

## Оглавление

|                                                                                                              |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Какова роль лирических отступлений в первом томе «Мертвых душ» Н. В. Гоголя?                                 | 3  |
| Лирические отступления в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя                                                         | 5  |
| Чичиков и Ноздрев                                                                                            | 10 |
| «Каждое лицо в «Мертвых душах» есть в то же время вывод из целой категории людей...» (В.Н. Майков)           | 16 |
| Чиновники города NN                                                                                          | 20 |
| Образы крестьян в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»                                                           | 25 |
| Быт и нравы губернского города N                                                                             | 27 |
| Знакомство Чичикова с городом NN                                                                             | 28 |
| «...Покупатель живой человеческой совести, Чичиков, — подлинный черт, подлинный провокатор жизни» (А. Белый) | 31 |
| Образ Чичикова                                                                                               | 34 |
| Визит Чичикова к Манилову                                                                                    | 37 |
| Столкновение экипажей<br>(анализ эпизода главы 5 первого тома)                                               | 43 |
| Чичиков у Плюшкина<br>(анализ эпизода 6-й главы первого тома поэмы)                                          | 45 |
| Над чем смеется и о чем грустит Гоголь в «Мертвых душах»                                                     | 51 |
| Две России в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»                                                               | 55 |
| Портрет Чичикова                                                                                             | 56 |

|                                                                                               |           |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------|-----------|
| <b>Сатира на помещичью Русь</b>                                                               | <b>59</b> |
| <b>Как развиваются основные темы комедии Н.В. Гоголя<br/>«Ревизор» в поэме «Мёртвые души»</b> | <b>64</b> |
| <b>Оформление купчей в гражданской палате<br/>(Анализ эпизода 7-й главы первого тома)</b>     | <b>68</b> |
| <b>Беседа Чичикова с Маниловым<br/>(анализ эпизода 2-й главы первого тома)</b>                | <b>73</b> |
| <b>Встреча Чичикова с Ноздрёвым в трактире<br/>(анализ эпизода из 4-й главы первого тома)</b> | <b>81</b> |

## Какова роль лирических отступлений в первом томе «Мертвых душ» Н. В. Гоголя?

Поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» своеобразна по своему жанру: это не роман, не жизнеописание одного или даже нескольких героев, а широкая панорама жизни России того времени. Здесь не являются главными похождения героя, его удачи и поражения. Сам Гоголь писал В.А. Жуковскому о сюжете поэмы: «Какой огромный, какой оригинальный сюжет! Какая разнообразная куча! Вся Русь явится в нем!» Изображая «всю Русь» в своем произведении, Гоголь ясно дает читателю почувствовать в нем голос автора. Именно постоянное присутствие автора дает возможность считать поэму лироэпическим произведением. Значительное место в структуре произведения занимают лирические отступления, что характерно для поэмы как литературного жанра.

Лирические отступления в «Мертвых душах» носят разнообразный характер: иногда это комментарий какого-то поступка героя, иногда — мелкое замечание автора по какому-либо поводу, иногда — самостоятельное рассуждение. Взволнованные монологи автора посвящены характеру русского человека, образам крепостных. Если помещики или чиновники в поэме, да и сам Чичиков — герои, мертвые духовно, то образы людей из народа, крестьян, несут в себе живое начало. В этом и заключается парадокс художника: о купленных героем мертвых душах автор говорит как о живых. Внутренний монолог Чичикова, размышляющего над списками умерших, переходит в лирическое рассуждение автора о народной душе. Богатырь-плотник Степан Пробка, что исходил все губернии в поисках хорошего заработка, пьющий сапожник Максим Телятников, обвиняющий немцев в том, что «нет житья русскому человеку», ямщик Григорий Доезжай-не-доедешь — все эти образы, о которых размышляет автор, воплощают в себе истинно живую душу русского народа. А беглый дворовый человек Попов,

скитающийся по тюрьмам за неимением паспорта! А гуляющие бурлаки, которые тянут лямку «под одну, бесконечную, как Русь, песню»! Так выражается у Гоголя противостояние живых и мертвых душ: физически живые герои мертвы духовно, а купленные Чичиковым мертвые души — нравственно живое воплощение народной души. За страшным миром помещиков и чиновников Гоголь видит трудовую, народную Россию.

Лирический пафос достигает наивысшего подъема, когда речь идет о судьбах родины и искусства. В начале седьмой главы автор рисует нам два типа писателей. Один счастливец, говорящий о возвышенных предметах, показавший людям «прекрасного человека», таким образом им «чудно польстив». Он находится на вершине славы, его называют «великим всемирным поэтом». Как не вспомнить посвященное Гоголю стихотворение Н. А. Некрасова «Блажен незлобивый поэт...»:

И современники ему  
При жизни памятник готовят.

Не таков удел другого писателя, «дерзнувшего вызвать наружу... всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь». Сурово поприще этого писателя, «и горько почувствует он свое одиночество». Конечно, Гоголь имеет в виду свою собственную писательскую судьбу и те обвинения в отсутствии патриотизма и очернения действительности, которые многократно слышал в свой адрес. Проблема истинного и ложного патриотизма вызывала страстные споры: сложно было согласиться критикам, что любовь к родине состоит не в приукрашивании жизни, а в стремлении изменить ее к лучшему. Безусловно, посвящая Гоголю свое стихотворение, Н. А. Некрасов имел в виду, что автор «Мертвых душ» выбрал тернистый путь писателя-сатирика, беспощадного обличителя пошлости и косности. И для Гоголя является

неоспоримым как право на изображение пороков общества, так и выбор грозного оружия — смеха.

Гоголь — истинный патриот. В лирических отступлениях он восторгается бескрайними степями и полями, деревнями и селами. В поэме очень важен мотив дороги: весь сюжет представляет собою скитания по просторам родины. Дороги эти то ровные, то ухабистые, то грязь непролазная, то они «расползались во все стороны, как пойманные раки». Символическое значение получает этот мотив в последней главе поэмы, когда дорога с бричкой Чичикова превращается в путь, по которому несется птица-тройка. Здесь и ставшая крылатой фраза: «И какой же русский не любит быстрой езды?» Здесь и рассуждения о свойствах национального русского характера и о дальнейшей судьбе России. Как и «бойкая необгонимая тройка», несется Русь, и, «косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства». «Русь, куда же несешься ты? дай ответ. Не дает ответа». Неведомы дальнейшие пути птицы-тройки, как неведомы пути России, неизвестна ее судьба. Но одно точно: судьба такой страны, как Россия, будет необыкновенна. Самое главное, о чем говорит взволнованный голос автора в строчках лирических отступлений, — о любви к своей великой и многострадальной Родине.

## **Лирические отступления в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя**

В лирических отступлениях, как и во всей поэме, Гоголь прежде всего предстает как писатель-реалист, поприще которого горько и сурово, ибо он всегда в ответе перед судом народа. Обращаясь к

творчеству Гоголя, Белинский подтвердил то, о чем говорил сам художник в своих отступлениях. Критик писал: «Преобладающий характер его сочинений — отрицание; всякое отрицание, чтобы быть живым и поэтическим, должно делаться во имя идеала». Гоголь был убежден, что в условиях современной ему России идеал и красоту жизни можно выразить только через отрицание безобразной действительности. Своеобразие гоголевского реализма и состоит в том, что идеал автора как бы отделился от изображения существующего мира. Художник не находит в окружающей его жизни воплощения своих идеалов и изображает нищих духом героев в мельчайших деталях их бытового уклада, их повседневного существования.

В связи с этим особенно важным представляется определение писателем своего художественного метода как изображения жизни сквозь «видный миру смех» и «незримые... слезы». Вершины мастерства Гоголь достигает, когда описывает Плюшкина, опустившегося в моральном падении на самое дно жизни. Герой смешон в своем засаленном халате, с чулком на шее, похожий на ключницу. Но более он страшен. При виде этой «прорехи на человечестве» сам писатель не в силах сдержать слез. «И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек! мог так измениться! — восклицает он. — ...Все похоже на правду, все может стать с человеком».

Немало пошлого, нелепого видит автор в заседаниях чиновников. Он очень тонко высмеивает всю эту пошлость: «В собравшемся на сей раз совете очень заметно было отсутствие той необходимой вещи, которую в простонародье называют толком».

А вот размышления о Чичикове: «...Пора ...припрячь и подлеца. Итак, припрячем подлеца!» И припрягает, да так, как никому до Гоголя не удавалось.

А сколько видит он лицемеров, лжепатриотов, заверявших в своей любви к Родине! Это они, едва «появится какая-нибудь книга, в которой скажется иногда горькая правда... подымут вдруг крики: "Да хорошо ли выводить это на свет, провозглашать об этом?"»

И все-таки Гоголь прежде всего любящий сын своей Родины. «В «Мертвых душах», — писал Белинский, — везде ощущаемо и...осязаемо проступает его субъективность..., которая в художнике обнаруживает человека с горячим сердцем...» Под «субъективностью» критик понимал не выражение узколичных, мелких чувств, «до которых никому нет дела», а страстное, непримиримое отрицание художником всего косного, пошлого и такую же страстную защиту им всего прогрессивного в жизни общества, уверенность писателя-патриота в великом будущем России.

Сам Гоголь настаивал на показе действительности во всей ее сложности, в неразрывном единстве «высокого» и «низкого», комического и трагического. Размышляя о роли писателя и его творчества в начале седьмой главы, Гоголь, признавая «сладкое обаяние» романтических произведений, тем не менее избирает другую судьбу: судьбу писателя, «дерзнувшего вызвать наружу все, что ежеминутно перед очами и чего не зрят равнодушные очи, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину...повседневных характеров...» Следовательно, Гоголь определяет для себя путь реалистического творчества, и вместе с тем в гоголевском реализме продолжает жить романтическое начало, определяя «высокий» настрой его поэмы.

Итак, «субъективность» автора, которая ощущается в «Мертвых душах», носит не только отрицающий, но и утверждающий характер. Пошлость, пустота, мерзость жизни еще более рельефно вырисовываются на фоне возвышенных лирических строк. Этот

композиционный прием (прием контраста) применен Гоголем с большим мастерством. Благодаря такому резкому противопоставлению мы еще лучше уясняем отталкивающие черты героев «Мертвых душ».

«Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросанно и неприятно в тебе... ничто не обольстит и не очарует взора», — с горечью в сердце говорит писатель. Но постепенно образ Руси все более расширяется, наполняется эмоциональным содержанием, лирическим движением: «Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Почему слышится и раздается немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовет, и рыдает, и хватает за сердце?» Этой силой была искренняя любовь к Родине и народу, а вместе с тем и ощущение их грядущего величия. Звала и хватала русская песня за сердце великого художника, потому что в ней чувствовались и слышалась не только тоска, но и «живой и бойкий русский ум». Бедной и отсталой была Россия, но Гоголь мечтал о другой, перед которой, «косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

Писатель верил в будущее России, в творческие силы народа. Об этом говорят его проникновенные слова: «Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройти ему?» Обращение к Руси было выражением сильнейшего, действенного патриотизма Гоголя. Но с особой поэтической силой и выразительностью образ Родины возникает в конце первого тома, в знаменитом лирическом уподоблении России «бойкой, необгонимой» «птице-тройке», несущейся навстречу вольной, счастливой жизни.

Финал поэмы преисполнен глубокого смысла и символического значения: «птица-тройка» воплощает собой могучие, неисчерпаемые силы России, олицетворяет сущность русского национального характера. Правда, идеал лучшего будущего для писателя был не совсем ясен, поэтому образ «птицы-тройки» романтически определял мечту Гоголя об иной жизни.

Писатель не знает, куда несется Русь-тройка. И поэтому в эпическое повествование, в подробный рассказ о России «мертвых душ» вливается романтическая струя. Это и тоска по идеалу, и состояние творческого вдохновения, и восторженное созерцание природы, и влюбленность в прекрасное, и грустные, наполненные лиризмом, воспоминания о прошедшей юности: «Прежде, давно, в лета моей юности, в лета невозвратно мелькнувшего моего детства, мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту...» Воспоминания грустны потому, что Гоголь любил юность, энергичную и кипучую, но она уже минула. От нее остался тот оптимизм, который ощущаешь, читая писателя.

Лирические отступления не уводят от основной мысли, а лишь еще более углубляют ее. Вот в жизни Чичикова, в дороге, мелькнул единственный светлый образ блондинки. В связи с этим автор, как бы между прочим, размышляет о значении мечты, озаряющей жизнь, о видении «блистающей радости», которая хоть раз появится в жизни человека и оставит в ней неизгладимый след. Писатель поэтизирует период юности — «романтический» период человеческой жизни и призывает забрать «с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество... все человеческие движения».

Не раз возникает в повествовании тема дороги, которая органически связывается писателем с темой России, с раздумьями

автора о своем труде и призвании, с сожаленьями, надеждами. Дорога пробуждала творческие силы Гоголя, была психологической потребностью художника, давая ему необходимые впечатления, настраивая на высокопоэтический лад: «Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога!» Образ «дороги» был тесно связан с общей идеей поэмы, служил символом движения, стремления вперед по пути нравственного совершенствования.

И еще немало размышлений автора, рассыпанных по всей поэме: то он иронически рассуждает о «толстых» и «тонких» представителях дворянства, о «господах большой руки» и «господах средней руки», о «тонкостях» обращения с людьми разного типа, о языке дам города N, о «странностях» господ чиновников, о «читателях высшего сословия», о человеческих страстях, то говорит о «метко сказанном» русском слове и русской песне — все это естественно вплетается в повествование.

В целом о лирических отступлениях, принимая во внимание также простоту языка, доступность, точность выражений, само построение фраз, можно сказать: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!»

Подводя итог всем рассуждениям, необходимо сказать, что отступления Гоголя, как нельзя лучше, раскрывают его характер, его стремления, внутренние переживания и, конечно, проблемы, которые автор по-своему решает в «Мертвых душах».

Невозможно разобрать каждое лирическое отступление в отдельности, как и невозможно в коротком рассуждении дать оценку каждому отрывку: в поэме множество и больших, и немногословных авторских отступлений, оценок, замечаний, каждое из которых требует и заслуживает особого внимания, ибо в

них затронуто множество тем и проблем. Но в каждом мы находим одну из черт дорогого нашей памяти писателя — истинного гуманиста, поэта-гражданина, патриота, гениального сатирика и тончайшего лирика.

### Чичиков и Ноздрев

Приступая к работе над поэмой «Мертвые души», Гоголь ставил перед собой цель «показать хотя с одного боку всю Русь». Поэма построена на основе сюжета о похождениях Чичикова — чиновника, скупающего «мертвые души». Жажда выигрыша, удачи заставляет героя-авантюриста быстро менять положение, легко передвигаться по огромным просторам страны, искать знакомств с нужными людьми, добиваться их расположения. При этом оказывается, что с кем-то из встреченных людей он похож, а от других его отделяет целая пропасть. Но Чичикову в любом случае необходимо подыскать к каждому из них особый подход, найти путь для контакта.

Такая композиция позволила автору рассказать, например, о разных помещиках и их деревнях, которые посещает Чичиков с целью совершить свою сделку. Каждому из помещиков посвящена одна глава-персоналия, причем, по словам Гоголя, перед нами следуют герои, «один пошлее другого». С Ноздревым — третьим в ряду помещиков, которому посвящена 4-я глава, — Чичиков встречается случайно в придорожном трактире. Такого рода «случайность», необходимые автору для создания наиболее полной картины помещичьей России, органично входят в свободную композицию поэмы, построенной на основе структуры, близкой к роману-путешествию.

Но в данном случае эта случайная встреча оказывается для Чичикова роковой: именно Ноздрев рассказывает на балу у губернатора о том, что Чичиков «торгует мертвыми душами». Это дает толчок к развитию слухов, которые, разрастаясь с неимоверной быстротой, в конце концов вынуждают Чичикова бежать из города. Казалось бы, перед нами яркое сюжетно-композиционное противопоставление двух персонажей: один, замышляя аферу, тщательно старается скрыть от всех свои истинные интересы; другой — вольно или невольно раскрывает его планы и тем самым скрывает их. Насколько оправдано такое противопоставление с точки зрения мотивировки его характерами обоих персонажей?

Помещик Ноздрев обладает неумным темпераментом, он энергичен и весьма общителен: то одного в гости позовет, то другого, то на ярмарку приедет, то на бал в губернский город Н. Создается впечатление, что он явно похож на Чичикова, которые обладает просто даром общения с людьми, быстро сходится со всеми в губернском городе, куда только что приехал. Он тоже очень активен и энергичен, готов пол-России проехать, лишь бы добиться своей цели. Но в том-то и дело, что цели у этих двух разных людей совершенно различны, а потому даже внешне похожие качества этих характеров на деле оказываются разными.

Ноздрев действительно отличается удалью и «широким размахом натуры». Он подвижен, готов заняться любым делом, не раздумывая, каким, и вся его активность, по сути, лишена цели. Это активность человека, который свободен от всяких обязанностей что-либо создавать и добиваться каких-либо результатов. Поэтому все его порывы заканчиваются так же легко, как и начинаются, без каких-нибудь положительных итогов: «Все оканчивается или пустяком, или всевозможными историями». Если его активность на что-то все же и направлена, то это на прожигание жизни. Он

оказывается повсюду, где его могут ожидать разного рода удовольствия.

Другое дело активность и энергия, мобильность Чичикова. Он новый человек времени, делец, приобретатель. Цель всех его действий — сколотить капитал. Именно в погоне за ним он и развивает бурную и кипучую деятельность. И создать он хочет нечто вполне конкретное: накопить денег, приобрести имение, завести семью, «чичинят».

Справедливости ради надо отметить, что у Ноздрева все это уже есть, но он ничем из перечисленного не дорожит. Поместье его и хозяйство, которым он нисколько не озабочен, разваливается, жена умерла, а двое детей, за которыми присматривает нянька, его вовсе не интересуют. Но и власти денег, собственности над ним нет никакой. Он готов прокутить что угодно: коня, повозку, вырученные от продажи на ярмарке товаров деньги.

И точно так же он готов поступить с тем, что так дорого и нужно для Чичикова, — с «мертвыми душами». Ему неинтересно их продавать, но и дарить не хочется. И вот возникает предложение — одно абсурднее другого: за «мертвые души» он не возьмет с Чичикова ничего, но даст их в придачу, если тот купит у него жеребца, или каурую кобылу, или собак, или хотя бы шарманку, а можно и иначе — выиграть в карты.

В карты Чичиков играть с шулером Ноздревым не согласился, но на свою беду решил сыграть с ним в шашки. Но разве можно играть с человеком, который сразу же начинает жульничать? Чичиков и сам пройдоха и жулик, но он-то делает все с умом, по тонкому расчету, чтобы получить явную выгоду. А для Ноздрева это просто очередной всплеск го бурной, азартной натуры. Даже если его вовсе невыгодно обманывать, он просто не может этого не делать — таков его характер.

У Ноздрева бурная и нелепая фантазия — он может, к примеру, сочинять, что была у него лошадь розовой окраски, и сам в это же поверить. Чичиков же строит целую сеть мошенничеств и обманов, тщательно продумывая все, — но такую необузданную натуру, как Ноздрев, свести к какому-то рациональному основанию просто невозможно.

Вот в чем причина того, что Чичиков «проиграл» свою партию с Ноздревым. Если от окончания партии в шашки ему удалось улизнуть, правда, чуть не поплатившись за это побоями со стороны хозяина и его прислуги, то от «натуры» Ноздрева ему не уйти. Не зря сам Чичиков «внутренно досадовал на себя, бранил себя» за то, что заехал к Ноздреву, а особенно за то, что «заговорил с ним о деле, поступил неосторожно, как ребенок, как дурак». Ведь и ему самому понятно, что Ноздрев «может наврать, прибавить, распустить черт знает что, выйдут еще какие-нибудь сплетни». И действительно так и получилось.

Но Павел Иванович Чичиков не учел еще одного свойства Ноздрева: тот имеет «страстишку погадить ближнему, иногда вовсе без всякой причины, и его после очередного подлого поступка не мучает ни совесть, ни какое-то чувство униженности, оскорбленного достоинства. И в этом он тоже вроде бы вполне похож на Чичикова, с той только разницей, что «подлец-приобретатель», как его характеризует сам автор, делает все свои подлости не «от души, как Ноздрев, а «по уму»: именно они и помогают ему строить свою карьеру, идти к намеченной цели. В погоне за капиталом, он, как и Ноздрев, утратил понятие о чести, совести, порядочности, но в отличие от неумного помещика, умеет прослыть «порядочным человеком», скрывать свою беспринципность и аморальность. Иначе и быть не может: ведь окружающие его помещики и чиновники тоже мыслят себя людьми «порядочными», просвещенными, образованными, и только себе подобных

принимают в свой круг — неважно, что таится за благопристойной наружностью. Забавно, но только один Ноздрев бросил Чичикову вполне справедливое обвинение: «Сейчас видно, что двуличный человек».

Конечно, сказал он это, как всегда, не задумываясь, но все же не зря так часто писатель показывает, что именно Ноздрев оказывает Чичикову достойное сопротивление — «мертвые души» не продал, из своего дома выгнал, а потом еще поспособствовал изгнанию из города. Есть еще одно качество Ноздрева, которое очень сильно отличает его от Чичикова.

В портрете Ноздрева прослеживает нечто такое, что напоминает фольклорного добра молодца: «Это был среднего роста очень недурно сложенный молодец, с полными румяными щеками, с белыми как снег зубами и черными как смоль бакенбардами. Свеж он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его». Конечно, в этом описании сквозит явная ирония. Не зря автор, рассказывая далее о драках, в которые постоянно ввязывается Ноздрев, замечает, что «полные щеки его так хорошо были сотворены и вмещали в себе столько растительной силы, что бакенбарды скоро вырастали вновь», когда в очередной заварушке ему их изрядно выдергивали. Есть в этом герое и что-то от животного (вспомним, ведь он был среди собак «совершенно как отец среди семейства»), но и определение «исторический человек» дано ему не зря.

Здесь не только насмешка над человеком, по неумности своей натуры постоянно ввязывающимся в какую-нибудь историю: «или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытолкать свои же приятели». Но в авторской характеристике этого помещика звучит и иной мотив: нереализованных возможностей, содержащихся в этой натуре: «В их лицах всегда видно что-то

открытое, прямое, удалое», — пишет Гоголь о типе людей, подобных Ноздреву. А в конце главы, описывая безобразное окончание партии в шашки, когда Ноздрев готов избить приехавшего к нему гостя, вдруг возникает совсем уж неожиданное сравнение.

«Бейте его! — кричал он таким же голосом, как во время великого приступа кричит своему взводу: «Ребята, вперед!» — какой-нибудь отчаянный поручик, которого взбалмошная храбрость уже приобрела такую известность, что дается нарочный приказ держать его за руки во время горячих дел. Но поручик уже почувствовал бранный задор, все пошло кругом в голове его; перед ним носится Суворов, он лезет на великое дело».

Может быть, в том и беда такого характера, как Ноздрев, что он не вовремя родился? Доведись ему участвовать в войне 1812 года, может, он был бы не хуже Дениса Давыдова. Но, как считает писатель, в его время такой человеческий тип измельчал, выродился, превратился в пародию. Всех сил и храбрости его только и хватило на то, чтобы чуть не побить Чичикова да изрядно напакостить ему.

Другое дело Чичиков: это герой вполне современный, даже чуть обогнавший то время, когда он прочно утвердился в русском обществе. Он эгоист-прагматик, живущий четким расчетом, строго учитывающим собственную выгоду во всем; он энергичен и умен, предприимчив и находчив, обладает недюжинной силой воли, способен усмирять свои желания, если они идут в противовес с делом. Но при всем то его душа «зачарована богатством», а жажда приобретательства убила в нем лучшие человеческие качества, омертвила душу.

Каков же выбор писателя? Кто из двух героев может претендовать на то, чтобы найти дорогу в будущее? Быть может, новые условия жизни пробудят душу Ноздрева, одухотворят ее, и появится вместо

него богатырь, которому в России «есть место, где развернуться и пройти». А вести своего героя Чичикова через три тома поэмы, очистив его душу от власти денег и найдя для него истинное место и достойное человека дело. «Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа», — заканчивает поэму Гоголь. Но и сейчас спустя почти два столетия на знаменитый гоголевский вопрос вряд ли можно дать однозначный ответ.

### **«Каждое лицо в «Мертвых душах» есть в то же время вывод из целой категории людей...» (В.Н. Майков)**

Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» отразил те социальные явления и конфликты, которые были характерны для крепостной России 30-40-х годов XIX века. В поэме представлен образ России. Но Россия не одна, их три. Россию «мертвых душ» представляют помещики и чиновники — это одна Россия. Второй образ — крестьянская Россия. В конце поэмы появляется прекрасный художественный образ Руси-тройки, которая становится символом будущей прекрасной России.

У каждой из этих трех образов России есть свои «представители», которых можно, по меткому определению В.Н. Майкова, назвать «выводом из целой категории людей». Рассмотрим этот «вывод».

Описывая поездку Чичикова к Манилову, помещику, который открывает галерею «мертвых душ», Гоголь рисует встречающиеся по дороге пейзажи и добавляет: «Виды известные». Манилов, конечно, выгодно отличается от Плюшкина, но Чичиков ведь только в начале пути. Каждый последующий помещик все больше отражает моральную пустоту и нравственную деградацию личности. Манилов добр, вежлив, общителен, у него прекрасные

манеры. Разговаривая, он употребляет выражения типа «магнетизм души», «сердечное влечение», что указывает на его сентиментальность. Мы знаем, что у него порядочное имение, деревня, в которой свыше двухсот изб и колок четырехсот крепостных крестьян. Манилов — типичный российский помещик того времени со средним достатком. Тем острее воспринимает нами духовный мир этого человека. Манилов совершенно пуст, он «ни то ни се, ни в городе Богдан ни в селе Селифан». «Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля, хозяйство шло как-то само собою». Манилов не знает даже приблизительного числа своих крестьян, как живых, так и умерших, что видно из его разговора с Чичиковым. Жизнь Манилова проходит в праздности, бездеятельности и лени. В кабинете Манилова «всегда лежала какая-то книжка, заложенная закладкой на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года». Не правда ли, чем-то напоминает гончаровского Обломова: тот тоже не дочитал книгу, бросил ее на двенадцатой странице.

Свое безделье Манилов скрашивает пустыми мечтами и несбыточными проектами. Причем мечта его отличаются широким диапазоном: от будущей карьеры для своих сыновей до «генеральского чина» самому себе. Белинский так писал о Манилове: «...пошел до крайности, сладок до приторности, пуст и ограничен...» Приказчик Манилова тоже является обобщенным образом всех российских приказчиков. Гоголь не дал ему имени, лишь подчеркнул его схожесть с остальными: он «совершал свое поприще, как совершают все господские приказчики... поступал, разумеется, как все приказчики». Главной и отличительной их чертой было, по мнению Гоголя, воровство. Обворовывая своих хозяев, они становились одной из причин разорения их.

Настасья Павловна Коробочка — провинциальная землевладелица, типичная помещица того времени, которых было

немало на Руси. Заискивание перед вышестоящими и грубость с крестьянами являются ее отличительными чертами. Она подозрительно относится к людям, боится черта и верит в сны. Как помещица она осмотрительна и практична, хозяйство ведет сама и собой очень напоминает крестьянку. Всю жизнь занимается накопительством и скопидомством; даже угощая Чичикова, выставляет на стол только мучные блюда, так как они дешевле. Именно Коробочка сыграет важную роль в разоблачении Чичикова. Боязнь того, что она продешевила при продаже «странного, совсем небывалого товара», привела Коробочку в город, где она пытается узнать рыночную цену на «мертвые души». «Дубинноголовая» — так окрестил ее Чичиков, и этим, пожалуй, все сказано о психологии, умственном развитии и духовном мире Коробочки.

Прямой противоположностью Манилову и Коробочке является Ноздрев. Это, по словам Гоголя, — «исторический человек». Цель жизни этого помещика — бесшабашное, разгульное веселье в пьяной компании. Ему все друзья, кто с ним пьет. Его речь подчеркивает присущую ему природную грубость. Обращается он со всеми запанибрата, всем раздает обидные прозвища. Ругательства и божба причудливо смешиваются в его речи с лексикой дворянского общества, с французскими правильными и искаженными словами. Ноздрев — герой ярмарок, попоек, трактиров, драк и карточных игр. Ноздрев, сам авантюрист и мошенник, легко распознает в Чичикове себе подобного плута и быстро вживается в его роль. «Мертвые души» представляются ему товаром, который, как и всякий другой, надо подороже продать: «Другой мошенник обманет вас, — говорит Ноздрев, — продаст вам дрянь, а не души, а у меня, что ядреный орех, все на отбор».

Пьянство, обжорство, драчливость, бездумное увлечение охотой — эти отличительные черты крепостников-помещиков, разоривших страну, с сатирической остротой представлены в образе Ноздрева.

Если Ноздрев — прожигатель жизни, то Собакевич, наоборот, кулак-собственник. Его интересы не простираются дальше материального обогащения и вкусной еды. Все в доме — мебель, утварь — соответствует внешнему виду Собакевича. Собакевич занимается хозяйственной деятельностью, но она направлена на его собственное обогащение. Жизнь его крестьян тяжела и беспросветна.

Плюшкин представляет собой то, к чему, в сущности, должны неизбежно прийти маниловы, коробочки, ноздревы и собакевичи. Это уже не человек, это — «прореха на человечестве», личность, полностью деградировавшая. Вся его жизнь осталась в прошлом. Он был помещиком, и неплохим помещиком, даже соседи приезжали учиться у него «мудрой скупости». От бывшего образцового хозяина осталась жалкая пародия на человека. Крестьяне его живут в ветхих избах из темных бревен, пьянствуют с горя. Голод, болезни, пьянство, нищета и изнуряющий труд без вознаграждения и пользы — вот удел плюшкинских крестьян. На фоне этой нищеты Гоголь показывает рабочий двор помещика, где погибали, приходили в негодность «сотни наделанных на запас бочек, ведер... деревянная посуда» и другая утварь. То же самое царило и в доме. Хозяин, сетуя на нищету, ходит по дворам и тащит все, что плохо лежит, складывает наворованное и награбленное дома и во дворе и снова отправляется «на промысел».

Среди этих людей выделяется Чичиков. Этот герой заинтриговывает с самого начала поэмы. Приезжий «расспросил внимательно о состоянии края: не было ли каких болезней в их губернии, повальных горячек, убийственных каких-либо лихорадок, оспы и тому подобное, и все так обстоятельно и с такой точностью, которая показывала более чем одно просто любопытство». Чичиков воплощает в жизнь «величайшую идею», которая пришла ему в голову, — покупает «мертвые души». Это авантюрист, пройдоха и

лицемер. Он, прикрываясь маской светской вежливости и хороших манер, думает об одном — как бы побольше себе присвоить. Его главным жизненным принципом становится усвоенное наставление отца: «...угождай учителям и начальникам...а больше всего береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст... Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой». Чичиков не только подобрал в себя все отрицательные черты характера остальных помещиков: плутовство и авантюризм Ноздрева, прижимистость и страсть к накопительству Собакевича, жадность Плюшкина, но и превзошел их в этом.

Всем морально разложившимся, деградированным маниловым, плюшкиным, ноздревым и собакевичам противопоставляются крестьяне. Гоголь с юмором рисует портрет Петрушки, которого в книгах увлекает только то, «как из отдельных букв получаются какие-то слова», описывает Селифана с его «странными речам» и рассуждениями.

Крепостные крестьяне трудолюбивы, любая работа спорится в их руках. Каретник Михеев делал такие экипажи, что славились на всю округу. «И не то как бывает московская работа, что на один час — прочность такая, сам и обобьет, лаком покроет!» «А Степан, плотник? Ведь что за силища была! Служи он в гвардии, ему бы бог знает что дали, трех аршин с вершком ростом. Все губернии исходил с топором за поясом и сапогами на плечах, съедал на грош хлеба да на два соленой рыбы, а... притаскивал всякий раз домой целковиков по сту...» «Максим Телятников, сапожник, что шилом кольнет, то и сапоги, то и спасибо, и хоть бы в рот хмельного».

Образ птицы-тройки, который Гоголь вводит в конце поэмы, становится символом будущей России, где уже не останется места всем «мертвым душам» современного ему общества. Этой России

будет принадлежать главенствующая роль в мировом развитии. На этой оптимистической ноте и заканчивается поэма.

## Чиновники города NN

Обличение «мертвых душ» крепостнической России было бы недостаточно полным, если бы Гоголь ограничился показом только помещичьей России. В сюжет поэмы включено сатирическое изображение чиновничества. Правда, оно было предметом художественного исследования в «Ревизоре», но теперь перед нами не мелкий провинциальный город, а губернский, который в еще большей мере раскрывает нравы всей империи.

Первое наше знакомство с Чичиковым происходит именно в городе. Здесь созрели и был окончательно разработан его план. Начав знакомство с городом с осмотра, Чичиков остался им доволен, ибо, как иронически замечает Гоголь, «нашел, что город N никак не уступает другим губернским городам». Это важное замечание Гоголя как бы говорит нам, что все, что рассказано о городе N и его людях, не представляет собой ничего исключительного, так во всех других губернских городах России.

Во время знакомства Чичикова с городом герой замечает и плохонькие мостовые, и жиденький городской сад, состоящий из тоненьких деревьев, сад, о котором в газете писали, что благодаря усилиям градоначальника город украсился «оазисом из тенистых деревьев, дающих прохладу в знойный день», и иронически замечает Гоголь: «Сердца граждан трепетали в избытке благодарности и струили потоки слез в знак благодарности к господину градоначальнику».

Эти первые наброски уже создают соответствующую атмосферу города, определенным образом подготавливают читателя к встрече с его «отцами и благодетелями».

И вот перед нами галерея наиболее важных чиновников города, именуемых писателем «толстым», о которых многозначительно сказано, что они быстро умеют божьей благодатью наполнить свои дела: дом купить на имя жены или деревеньку.

Атмосфера жизни губернского города несколько отлична от сонного, безмятежного усадебного существования. Неподвижности, застою помещичьей жизни противостоит мир активный, полный энергии и страстей, суеты и хлопот. Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что это различие лишь внешнее. Активность призрачная, подобно тому как пуста и бессмысленная активность Ноздрева.

В «Мертвых душах» губернский город прямо связан со столицами, так как расположен, как пишет Гоголь, «не в глуши, а напротив, недалеко от обеих столиц». Это прежде всего город чиновников, и Гоголь рисует выразительный коллективный портрет административной власти. Здесь нельзя не вспомнить те выразительные характеристики, которые со свойственной ему определенностью дает Собакевич представителям городской власти. Председатель — «дурак, какого свет не производил», губернатор — «первый разбойник в мире, да и лицо разбойничье, дайте ему только нож да выпустите на большую дорогу», полицеймейстер — «мошенник, продаст, обманет да еще пообедает с вами». И Собакевич подводит итог: «Мошенник на мошеннике сидит, мошенником погоняет».

Надо сказать, что в данном случае Гоголь вполне солидарен с Собакевичем.

Всех деятелей губернской власти Гоголь определяет по их отношению к служебному долгу. Государственная должность для всех чиновников — лишь средство беспечной и праздной жизни. Когда Чичикову понадобились свидетели для оформления сделки, Собакевич с полным знанием дела говорит: «Пошлите теперь же к прокурору, он человек праздный и, верно, сидит дома: за него все делает стряпчий Золотуха — первый хапуга в мире. Инспектор врачебной управы, он также человек праздный и, верно, дома, если не поехал куда-нибудь играть в карты».

Рисуя чиновников, Гоголь крайне экономен в изобразительных средствах. Характер персонажей подчеркивается двумя-тремя штрихами. Вот, например, знаменитый эпизод с мелким чиновником, которого зовут Иван Антонович «Кувшинное рыло». Чичиков пытается добиться его внимания для оформления своих бумаг. Когда Чичиков открыто положил перед ним деньги, Иван Антонович как будто их вовсе не заметил и тотчас накрыл книгой. Но когда Чичиков хотел указать ему на них, Иван Антонович дал понять, что этого делать не нужно. Очень лаконичный эпизод, а перед вами не просто взяточник, а многоопытный артист в своем деле! Гоголю понадобилось всего две-три фразы, чтобы рассказать о нем.

Художественная палитра Гоголя — сатира — обогащается новыми красками при изображении губернских дам. Перед нами обобщенный портрет. Все повествование о губернских дамах города N Гоголь ведет в своей излюбленной иронической манере, нигде прямо не обличая, не осуждая, он достигает огромной силы сатирического обобщения.

Дамское общество — это царство пошлости с характерным для него ханжеством, лицемерием, подлостью.

Чиновники городе великолепно оправдывают крепкие слова Собакевича о них. Разложение государственной власти, изображение «деятельности» чиновничества приобретает в поэме всеобъемлющий характер, и, хотя все время речь идет о губернском городе, «столичная тема» постоянно присутствует на страницах поэмы. Очень часто Гоголь так или иначе вспоминает Петербург.

Не успел Чичиков осмотреться на балу, как Гоголь уже сообщает читателям, что некоторых мужчин и дам здесь с трудом можно было отличить от петербургских. А размышляя о кулацкой натуре Собакевича, автор вместе с Чичиковым прикидывает, что, пожалуй, таким же кулаком и медведем остался бы он, живя в Петербурге, Иногда у Гоголя может сорваться и нелестное замечание о важном «человеке в чинах», с благородной наружностью, со звездой на груди, который ближнему «нагадит так, как просто коллежский регистратор». Но однажды «столичная» тема прозвучала без всяких метафор и аллегорий, с предельно сатирической заостренностью. Речь идет о «Повести о капитане Копейкине». В ней рассказана драматическая история об инвалиде — герое Отечественной войны 1812 года, прибывшем в Петербург за «монаршей милостью». Защищая Родину, он потерял правую руку и ногу и лишился средств к существованию. Капитан Копейкин добивается встречи с министром, но тот отказывает ему в помощи.

Эта повесть откровенно антигосударственная по духу. Человек, жертвовавший своей жизнью ради Отечества, умирает с голоду, а всемогущий министр отказывает ему в куске хлеба. Холодно и надменно заявляет он просителю: «Я для вас ничего не могу сделать». Издевательски звучит его совет Копейкину помочь самому себе.

Всесильный министр выступает здесь как символ неограниченного произвола государственной власти.

История капитана Копейкина, рассказанная глупым и невежественным почтмейстером, внешне никак не связана с сюжетной линией. Для чего она рассказана? Гоголь хотел вывести читателя на внесюжетную связь этой повести с содержанием поэмы. В чем же эта внутренняя связь?

Повесть как бы венчает всю страшную картину помещичье-чиновничьей России, изображенную в поэме. Но повесть имеет и другой, еще более глубокий смысл: Гоголь вел читателя к огромным обобщениям, возвышаясь до мысли о суде истории. Это суд над мертвыми душами чиновников, суд над чиновниками всех рангов, над высшими властями, над беззаконием и произволом, над всей системой управления. В беспощадной критике «кошмара Российской империи», как писал Белинский, Гоголь дошел до конца, захватив этот мир целиком, пройдя его снизу доверху, от помещичьей деревни до столичного правительственного Петербурга.

Суд истории, презрительный смех потомков — вот что, по мысли Гоголя, послужит возмездием этому пошлому, равнодушному миру, который ничего не может изменить в себе даже перед лицом очевидной угрозы бессмысленной своей гибели.

Осудив дворянско-чиновничью Россию, Гоголь обратил свои взоры к России народной. Именно с ней связывал он представление о великом будущем своей Родины.

## Образы крестьян в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»

Русь! куда ж несешься ты?  
Дай ответ. Не дает ответа.

Н. В. Гоголь

Интерес к творчеству Гоголь не ослабевает и в наши дни. Наверное, причина в том, что Гоголь сумел наиболее полно показать черты характера русского человека, величие и красоту России.

«Мертвые души» начинаются с изображения городской жизни, наброски картин города и описания чиновничьего общества. Пять глав поэмы отведены на изображение чиновников, пять — помещиков и одна — на биографию Чичикова. В результате воссоздается общая картина России с огромным числом действующих лиц разных положения и состояний, которые выхватываются Гоголем из общей массы, ведь, помимо чиновников и помещиков, Гоголь описывает и других городских и сельских жителей — мещан, слуг, крестьян. Все это складывается в сложную панораму жизни России, ее настоящее.

Посмотрим, какими Гоголь изображает крестьян.

Гоголь отнюдь не склонен их идеализировать. Вспомним начало поэмы, когда Чичиков въезжал в город. Два мужика, рассматривая бричку, определили, что одно колесо не в порядке и Чичиков далеко не уедет. Гоголь не скрыл, что мужики стояли около кабака. Бестолковыми показаны в поэме дядя Митяй и дядя Миняй, крепостной Манилова, просящийся на заработки, а сам идущий пьянствовать. Девочка Пелагея не умеет отличить, где право, где лево. Прошка и Мавра забиты и запуганы. Гоголь не обвиняет их, а, скорее, добродушно смеется над ними.

Описывая кучера Селифана и лакея Петрушку — дворовых слуг Чичикова, автор проявляет доброту и понимание. Петрушка охвачен страстью к чтению, как это из букв «вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает что значит». Мы не видим в Селифане и Петрушке высокой духовности и нравственности, но они уже отличаются от дяди Митяя и дяди Миняя. Раскрывая образ Селифана, Гоголь показывает душу русского мужика и старается понять эту душу. Вспомним, что он говорит о значении почесывания в затылке у русского народа: «Что означало это почесывание? и что вообще оно значит? Досада ли на то, что вот не удалась задуманная на завтра сходка со своим братом... или уже завязалась в новом месте какая зазнобушка сердечная... Или просто жаль оставлять отогретое место на людской кухне под тулупом, с тем чтобы вновь тащиться под дождь и слякоть и всякую дорожную невзгоду?»

Выразителем идеального будущего России является Россия, описанная в лирических отступлениях. Здесь тоже представлен народ. Пусть народ этот состоит из «мертвых душ», но он обладает живым и бойким умом, это народ, «полный творящих способностей души...» Именно у такого народа могла появиться «птица-тройка», которой без труда управляет ямщик. Это, например, ярославский расторопный мужик, который «одним топором да долотом» смастерил чудо-экипаж. Его и других мертвых крестьян купил Чичиков. Переписывая их, он рисует в своем воображении их земную жизнь: «Батюшки мои, сколько вас здесь напичкано! что вы, сердечные мои, поделявали на своем веку?» Мертвые крестьяне в поэме противопоставлены живым крестьянам с их бедным внутренним миром. Они наделены сказочными, богатырскими чертами. Продавая плотника Степана, помещик Собакевич описывает его так: «Ведь что за силища была! Служи он в гвардии, ему бы бог знает что дали, трех аршин с вершком ростом».

Образ народа в поэме Гоголя постепенно перерастает в образ России. Здесь же просматривается противопоставление настоящей России идеальной будущей России. В начале одиннадцатой главы Гоголь дает описание России: «Русь! Русь! Вижу тебя...» и «Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога!» Но это два лирических отступления разрываются фразами: «Держи, держи, дурак!» — кричал Чичиков Селифану. «Вот я тебя палашом! — кричал скакавший навстречу фельдъегерь с усами в аршин. — Не видишь, леший дери твою душу: казенный экипаж!...»

В лирических отступлениях автор обращается к «необъятному простору», «могучему пространству» русской земли. В последней главе поэмы бричка Чичикова, русская тройка превращается в символический образ России, стремительно несущейся в неведомую даль. Гоголь, будучи патриотом, верит в светлое и счастливое будущее Родины. Гоголевская Россия в будущем — великая и могучая страна.

## Быт и нравы губернского города N

Центральный образ поэмы — Павел Иванович Чичиков. В характере этого героя ярко проявилось буржуазное начало, еще не свойственное России.

Павел Иванович проявляет громадную, неистощимую изобретательность, пускается на любые аферы, если они сулят успех, обещают заветную копейку. Его жизненным лозунгом стало: «Зацепил — поволок, сорвалось — не спрашивай». Именно такой человек приезжает в губернский город NN, где в плане практической деятельности, сметливости и изворотливости

выделяется на фоне губернского общества, живущего в атмосфере застоя и косности.

Губернский город NN принимает мошенника и плута Чичикова потому, что считает его миллионером. Общее, что сближает Чичикова с местным дворянством и чиновниками, это одна и та же черта — жажда наживы. Губернскому обществу чужды понятия гражданских и общественных обязанностей, для них должность — только средство личного удовольствия и благополучия, источник дохода. В этой среде царят взяточничество, угодничество перед вышестоящими чинами, полнейшее отсутствие мысли.

Чиновничество сплотилось в корпорацию казнокрадов и грабителей. Городские верхи чужды народу. Гоголь в дневнике писал о губернном обществе: «Идеал города — это пустота. Сплетни, перешедшие пределы».

Пошлость и ничтожество интересов характеризуют и женское общество. Претензии на вкусы и образованность соседствуют со сплетнями, пустой болтовней о городских новостях, жарких спорах о нарядах. Дамы стремятся подражать столичному обществу в манере говорить и одеваться, без ужимки они не произносят ни одного слова.

Гоголь осуждает дворянское общество, рабски копировавшее иностранные манеры. Герои Гоголя не несут в себе протеста против убожества окружающей жизни, против «потрясающей тины мелочей». Они сами, в сущности, есть продолжение и выражение этой действительности, воспроизведенной писателем в «Мертвых душах».

## Знакомство Чичикова с городом NN

Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» — это попытка автора показать всю жизнь России, постичь характер русского народа, определить дальнейшие пути его развития. Сам Н. В. Гоголь говорил, что сюжет «Мертвых душ» хорош тем, что «дает полную свободу изъездить вместе с героем всю Россию и вывести множество самых разнообразных характеров». Поэтому такую важную роль в поэме играет мотив дороги, путешествия. По этой же причине каждый литературный образ, выведенный писателем, представляет собою не случайное, а обобщенное, типическое явление.

Приезд Чичикова в город NN — это фактически экспозиция поэмы. Именно здесь завязываются знакомства Чичикова с городскими чиновниками, которые потом приглашают его к себе в гости. Здесь же дается краткая характеристика самого героя и групповой портрет чиновничества города NN.

Описание приезда Чичикова в город ведется автором нарочито замедленно, неспешно, с массой подробностей. Мужики, лениво обсуждающие, доедет ли такое колесо в Москву или в Казань, молодой человек, обернувшийся поглядеть на экипаж, услужливый трактирщик — все эти образы подчеркивают, какая скучная, сонная, неторопливая жизнь в этом городе. Самого Чичикова автор характеризует довольно неопределенно: «господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком молод». Гораздо более подробно описывается автором помещение и обстановка гостиницы, вещи приезжего, меню его обеда. Но поведение героя обращает на себя внимание: он подробно расспрашивает обо всем, в том числе и о городских чиновниках, «обо всех значительных помещиках», об их хозяйствах. Желание подробно знать о состоянии края, не было ли там каких болезней, показывает, как замечает автор, «более чем одно простое

любопытство». Себя герой отрекомендовал «помещиком, по своим надобностям». То есть цель его приезда читателю пока неизвестна и непонятна.

Н.В. Гоголь подробно описывает провинциальный город, подчеркивая его обыденность, типичность, например, дома «с вечным мезонином, очень красивым, по мнению губернских архитекторов». Автор иронизирует над вывесками торговцев и ремесленников («Иностранец Василий Федоров»), замечает, что чаще всего встречаются питейные дома. О чахлом городском саде в газетах было сказано как об украшении города, вызвавшем «потoki слез в знак признательности к господину градоначальнику». Заброшенность городского хозяйства, лицемерные слова в газетах, полные чинопочитания, — эти черты уже встречались в собирательном образе уездного города в комедии «Ревизор».

Следующий день Чичикова в городе посвящен визитам. Он навестил всех, кого можно было, и проявил себя как человек, знающий тонкости обращения с людьми. Он «очень искусно умел польстить каждому», поэтому составил о себе самое лучшее мнение и получил от всех ответные приглашения. К вечеринке у губернатора герой готовится долго и тщательно, так как для него эта вечеринка очень важна: он должен закрепить свой успех в провинциальном обществе. Изображая на этой вечеринке весь цвет губернии, Гоголь вводит прием типизации — обобщенной, собирательной характеристики «толстых и тонких». Это условное деление всех чиновников на два типа имеет глубокий смысл, обоснованный как психологически, так и философски. «Тоненькие» чиновники «увивались около дам», они следят за модой, за своим внешним видом. Их цель жизни — развлечения, успех в обществе, а на это требуются деньги. Поэтому «у тоненького в три года не остается ни одной души, не заложенной в ломбард», это тип расточителей по своему образу жизни и характеру. «Толстые»

игнорируют свой внешний вид, а из развлечений они предпочитают карты. Но главное — у них другая цель в жизни, они служат ради карьеры и материальной выгоды. Они постепенно приобретают то один дом в городе (на имя жены, из формальных предосторожностей), то другой, то деревеньку близ города, «потом и село со всеми угодьями». Выйдя в отставку, он становится хлебосольным помещиком, уважаемым человеком. А «тоненькие» наследники-расточители проматывают накопленное отцовское добро. Такие типические характеры Гоголь рисует в дальнейших главах, показывая галерею образов помещиков как типы расточителей (Манилов, Ноздрев) либо приобретателей (Коробочка, Собакевич). Поэтому это авторское отступление Гоголя имеет глубокий смысл для раскрытия идейного содержания поэмы в целом.

Общение Чичикова с чиновниками раскрывает в дальнейшем его умение в обращении с людьми. Он играет в ними в карты, и, как принято, во время игры, все шумят и спорят. Приезжий гость «также спорил, но как-то чрезвычайно искусно» и приятно для окружающих. Он умеет поддержать любой разговор, показывая обширные знания, его замечания очень дельны. Но о себе он почти ничего не сообщает, говоря «какими-то общими местами, с заметной скромностью»: что служил и «претерпел за правду», «имел много неприятелей», а теперь ищет место для спокойной жизни. Все очарованы новым приезжим, и все о нем самого лучшего мнения, даже Собакевич, который редко говорил о ком-нибудь хорошее, пригласил его в гости.

Итак, первая глава поэмы — приезд Чичикова в городе NN — играет важную композиционную роль — это экспозиция поэмы. Она дает нам представление о самом городе NN, о его чиновничестве, кратко обрисовывает главного героя и подготавливает читателя к

дальнейшему развитию событий: визитам Чичикова к помещикам губернии.

### **«...Покупатель живой человеческой совести, Чичиков, — подлинный черт, подлинный провокатор жизни» (А. Белый)**

Павел Иванович Чичиков — один из самых ярких и интересных героев поэмы. С одной стороны, это предприимчивый человек, не чуждающийся рискованных махинаций, искатель приключений. С другой стороны, Чичиков, как представитель своего поколения, не только воплотил в себе все характерные качества свои современников, но и превзошел их. Павел Иванович Чичиков обладает обходительностью и любезностью Манилова, изощренностью фантазии Ноздрева, прижимистостью и индивидуализмом Собакевича, «светлой жадностью» Плюшкина. Превосходство Чичикова над остальными в том, что он своим авантюризмом, умением перевоплощаться и находить общий язык с другими оказывает влияние на остальных героев. Он, как хороший психолог, умеет найти у каждого свою струнку, зацепив которую, добивается своей цели. Он слащав и задумчив в разговоре с Маниловым, развязен и наставителен с Коробочкой, деловит и расчетлив с Собакевичем, а при встрече с Плюшкиным мгновенно превращается в благодетели, способного «себе в убыток» помочь терпящему нужд старику. Все это свидетельствует не только о находчивости Чичикова, но и о многогранности его характера.

Фигура Чичикова неоднозначна, его нельзя назвать отрицательным или положительным героем. Ему присущи не только плохие, но и хорошие черты. Вспомним сцену с Ноздревым. Испугавшись, что

тот убьет его, Чичиков думает лишь о том, что, пропав, он не оставит «будущим детям ни состояния, ни честного имени». Чичиков не считает, что делает что-то неправильное, покупая «мертвые души». В условиях жизни того времени приобретение, богатство было условием жизни: накопительство стало девизом. «Все приобретают!» — в этих словах выражена психология чиновника в эпоху перехода к капитализму.

Полученное в детстве воспитание развило черты, которые в будущем станут основными в характере Чичикова-предпринимателя. Детство маленького Павлуши было довольно трудным: он рано остался без поддержки родителей. Отец оставил в наследство наставление: «Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай... угождай учителям и начальникам... а больше всего береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст, а копейка не выдаст, в какой бы беде ты ни был. Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой». Всю жизнь Павлуша следовал завету отца. Еще учась в школе, он обнаружил «большой ум... со стороны практической». Не обладая большими талантами, зато в совершенстве владея хорошими манерами и проявляя обходительность, он уже в школе сумел скопить небольшой капитал. Сначала он прятал полученные от друзей угощения и позже продавал их им же. Потом нашел другое средство обогащения: накупив на рынке булок, продавал их втридорога богатым товарищам. Затем приобрел на рынке мышь, отдрессировал ее и выгодно продал. Да, Чичиков — карьерист, спекулянт, авантюрист, основной целью которого стало обогащение и нажива, но он обладал неиссякаемой энергией, активностью и живым воображением. Никогда не унывая, не впадая в отчаяние, он всегда умел вывернуться из любой неблагоприятной ситуации. Вспомним, как долго Чичиков оставался неуловимым для полиции.

Когда Чичиков потерял приобретенное в результате долгих усилий место в конторе, а потом еще и «потерпел за правду» на службе в таможене, он не пал духом, наоборот: «героя нашего осенил вдохновеннейшая мысль, какая когда-либо приходила в человеческую голову!.. Да накупи я всех этих, которые вымерли, пока еще не подавали новых ревизских сказок... вот уже двести тысяч капиталу!»

Деньги для Чичикова являются не средством, а самоцелью. Все мысли и чувства этого человека подчинены одному — желанию стать богатым любой ценой. В осуществлении заветной мечты он демонстрирует такие качества, как упорство, изворотливость, жажда деятельности. Все эти качества можно было бы назвать положительными, если бы они были направлены на общее благо.

Сам Гоголь относится к своему герою довольно противоречиво. В начале и в середине поэмы он называет его подлецом, затем, в конце, сам задается вопросом, так ли это. Гоголь словно не до конца уверен, кто его герой. Даже описание внешности какое-то расплывчатое: «...не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, не слишком молод». Гоголь как бы представляет своего героя на суд читателей, пусть решают, чего же в Чичикове больше: хорошего или плохого.

Как бы то ни было, Чичиков — это символ хитроумия, воплощение предпринимательства в период зарождения капиталистических отношений в России. Чичиков — тот человек, который должен прийти на смену инертным маниловым, неуклюжим собакевичем, дубинноголовым коробочкам, пустым ноздревым и жадным плюшкиным. Он «подлинный провокатор жизни».

## Образ Чичикова

Н. В. Гоголь принадлежит к числу величайших деятелей русской классической литературы. Вершиной творчества писателя является поэма «Мертвые души» — одно из выдающихся произведений мировой литературы, по определению Белинского, «творение, выхваченное из тайника народной жизни». В поэме нашли свое выражение все основные особенности таланта автора.

Чичиков — центральный герой поэмы, вокруг него происходят все события, с ним связаны все действующие лица. Сам Гоголь писал: «Ибо что ни говори, не приди в голову Чичикову эта мысль (о покупке мертвых душ), не явилась бы на свет сия поэма».

В своем произведении писатель создал ряд образов-типов: русских помещиков, чиновников и крестьян. Единственный образ, явно выделяющийся из общей картины, — это главный герой. Раскрывая этот образ, автор повествует о происхождении Чичикова и формировании его характера. Чичиков — персонаж, история жизни которого дается во всех деталях. Из одиннадцатой главы мы узнаем, что Павлуша принадлежал к бедной дворянской семье. Отец оставил ему в наследство полтину меди да завет старательно учиться, угождать учителями и начальникам и самое главное — беречь и копить копейку. Чичиков быстро понял, что все высокие идеалы только мешают достижению заветной цели. Вот почему Павлуша пробивает себе дорогу в жизни собственными усилиями, не опираясь ни на чье покровительство. Благополучие свое он строит за счет других людей: хитрость, обман, взяточничество, казнокрадство, махинации на таможне — таковы орудия главного героя. Никакие неудачи не могут сломить его жажду наживы. И всякий раз, совершая неблагоприятные поступки, он легко находит себе оправдание.

Каждая глава расширяет наше представление о Чичикове и приводит к мысли о поразительной изменчивости его характера: с Маниловым он приторно-любезен, с Коробочкой — мелочно-настойчив и груб, с Ноздревым — напорист и трусоват, с Собакевичем — торгуется уверенно и неотступно, Плюшкина покоряет своим «великодушием». Может быть, главный герой — великолепный актер или дальновидный психолог? Пожалуй, нет. Он обманулся в Ноздреве и не смог сыграть необходимую роль, разбудил подозрительность Коробочки, спровоцировал ревность губернских дам.

Обратим внимание на те моменты, где Чичикову нет необходимости маскироваться и приспосабливаться, где он остается наедине с самим собой. При осмотре города NN наш герой «оторвал прибитую к столбу афишу, с тем чтобы, пришедши домой, прочитать ее хорошенько», а прочитав, «свернул опрятно и положил в свой ларчик, куда имел обыкновение складывать всё, что попадалось». Это собиране ненужных вещей, тщательное хранение хлама напоминает привычки Плюшкина. С Маниловым Чичикова сближает неопределенность, из-за которой все предположения на его счет оказываются одинаково возможными. Ноздрев замечает, что главный герой похож на Собакевича: «...никакого прямодушия, ни искренности! Совершенный Собакевич». А знаменитый ларчик! Все в нем разложено с мелочной педантичностью, точь-в-точь как в комодке Настасьи Петровны.

В характере Чичикова есть и маниловская любовь к фразе, к «благородному» жесту, и мелочная скаредность Коробочки, и самовлюбленность Ноздрева, и грубая прижимистость, холодный цинизм Собакевича, и скопидомство Плюшкина. Чичикову легко оказаться зеркалом любого из этих собеседников, потому что в нем есть все те качества, которые составляют основы их характеров.

Но в то же время Чичиков отличается от своих двойников в поместьях, он человек нового времени, делец и приобретатель и обладает всеми необходимыми качествами: «...и приятность в оборотах и поступках, и бойкость в деловых играх», однако он тоже «мертвая душа», ибо ему недоступна «блистающая радость» жизни. Герой умирляет свою кровь, которая «играла сильно», избавляется от человеческих чувств почти совершенно. Идея успеха, предприимчивость, практицизм заслоняют в нем все человеческие побуждения. Правда, Гоголь замечает, что в Чичикова не тупого автоматизма Плюшкина: «В нем не было привязанности собственно к деньгам для денег, им не владели скряжничество и скупость». Нет, не они двигали им, — ему мерещилась впереди жизнь во всех удовольствиях... Чтобы наконец потом, со временем, вкусить непременно все это, вот для чего береглась копейка...» «Самоотвержение», терпение и сила характера главного героя позволяют ему постоянно возрождаться и проявлять громадную энергию для достижения поставленной цели.

Чичиков умеет приспосабливаться к любому микромиру, даже внешний облик героя таков, что подойдет к любой ситуации: «не красавец, но и не дурной наружности», «ни слишком толст, ни слишком тонок», «человек средних лет» — все в нем неопределенно, ничто не выделяется. Как это ни странно, Чичиков — единственный персонаж, способный на проявление движения души. «Видно, и Чичиковы на несколько минут обращаются в поэтов», — говорит автор, наблюдая, как его герой останавливается, «будто оглушенный ударом», перед молоденькой, шестнадцатилетней девушкой. В конечном счете не сомнительные покупки, не подозрительная ловкость Чичикова, а «человеческое» движение души стало причиной его краха. Так уж устроена жизнь, говорит Гоголь, что именно душевность, искренность, бескорыстие — самое опасное.

В финале поэмы автор намечает некоторые перспективы духовного возрождения главного героя. Преодоление зла, по мнению писателя, заключается не в социальном переустройстве, а в неисчерпаемом потенциале русского народа. К сожалению, второй том «Мертвых душ» был сожжен, а третий не написан, поэтому читатель не смог увидеть, как Гоголь приводит Чичикова к нравственному возрождению.

### Визит Чичикова к Манилову

Приступая к работе над поэмой «Мертвые души», Гоголь ставил перед собой цель «показать хотя с одного боку всю Русь». Поэма построена на основе сюжета о похождениях Чичикова — чиновника, скупающего «мертвые души». Такая композиция позволила автору рассказать о разных помещиках и их деревнях, которые посещает Чичиков с целью совершить свою сделку. По словам Гоголя, перед нами следуют герои, «один пошлее другого». С каждым из помещиков мы знакомимся только в течение того времени (как правило, не более одного дня), которое проводит с ними Чичиков. Но Гоголь избирает такой способ изображения, основанный на сочетании типичных черт с индивидуальными особенностями, которые позволяет составить представление не только об одном из персонажей, но и о целом слое российских помещиков, воплощенном в данном герое. Лицо помещичьей России представлено в пяти главах, каждая из которых посвящена одному помещику. В каждой главе Гоголь следует приблизительно одному и тому же плану: сначала идет описание усадьбы, затем — портрет, далее сведения о семье и знакомых, речевая характеристика, обед.

Первый помещик, которого посещает Чичиков, это Манилов. В соответствии с общим принципом характеристики, который

использует Гоголь, глава о Манилове начинается с описания его усадьбы. Пейзаж выдержан в серо-голубых тонах: «серенькие бревенчатые избы, сосновый лес «скучно-синеватого цвета», беседка с деревянными голубыми колоннами, даже день и то серый. Как пишет Гоголь, обыгрывая фамилию владельца имения, «деревня Маниловка немногих могла заманить». Все настраивает нас на встречу с очень скучным — «серым» — человеком.

Практически сразу же вслед за описанием имения следует авторская характеристика помещика: ведь мы вместе с Чичиковым так мало времени проводим с каждым из помещиков, что составить полное представление о его индивидуальных особенностях, а тем более о том типе, который он представляет, очень трудно. В авторской характеристике Манилова он отнесен к особому типу людей, который определяется Гоголем с помощью фразеологизмов и поговорок: «Он был человек так себе, ни то ни сё; ни в городе Богдан, ни в селе Селифан». Здесь использован целый ряд фразеологизмов, как бы нанизанных друг на друга, которые все вместе позволяют сделать вывод о том, насколько в действительности пуст внутренний мир Манилова, лишенного, как говорит автор, какого-то внутреннего «задора». Гоголь — великолепный мастер слова, для него важен каждый смысловой оттенок, подбираемый для создания образа. Так, слово «задор», характеризующее Манилова, появилось не сразу. В черновых рукописях есть другие варианты «страсть», «конек» и т.д. Но именно слово «задор» оказалось наиболее точным, поскольку в данном ряду оно выражает не возвышенное стремление, а просто «задирающий предмет».

Очень важна для понимания образа помещика также и портретная характеристика. «Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами» — такое описание внешности Манилова может вызывать у читателя определенный круг ассоциаций, на что явно рассчитывает

автор. Вспомним: «Глаза, как небо, голубые, улыбка, локоны льняные...» Это портрет пушкинской Ольги из «Евгения Онегина», девушки милой, но совершенно заурядной, человека-пустыни. Именно таковым и является Манилов.

Манилов поначалу кажется приятнейшим человеком: любезным, гостеприимным и в меру бескорыстным. Но автор не зря замечает, что в «приятность» Манилова «чересчур было передано сахару; в приемах и оборотах его было что-то заискивающее расположения и знакомства». Такая слащавость проскальзывает и в его семейных отношениях. После восьми лет супружества они с женой всё ещё приносили друг другу «кусочек яблочка, или конфетку, или орешек» и говорили: «Разинь, душенька, свой ротик, я тебе положу этот кусочек».

Вообще еда в гоголевской характеристике помещиков — одно из важнейших средств, недаром Чичиков угощает у каждого из них. Стол Манилова не блещет разнообразием и изобилием блюд, но подается угощение как что-то особенное: «Щи, но от чистого сердца».

Точно так же «подаются» и собственные дети: их у Манилова двое, и оба вполне заурядны. Но их отец постоянно восхищается их довольно скудными талантами, а имена «отчасти греческие» — Фемистоклус и Алкид — явно выдают претензию отца и его постоянное стремление «работать на зрителя».

Это же проявляется и во всем остальном. Фактически, приятное обхождение Манилова с людьми — единственное занятие этого помещика, как в «материальном», так и в «духовном» смысле, вот почему впечатление, которое он производит на читателя, постепенно меняется.

Он очень обходителен и вежлив, но оказывается, что это качество, которое должно облегчать и делать приятным общение людей, у Манилова перерастает в свою противоположность. Чего только стоит сцена, когда Чичиков несколько минут вынужден стоять перед дверями в гостиную, поскольку хозяин стремится перещеголять его в вежливом обхождении, пропуская вперед, а в результате они оба «вошли в дверь боком и несколько притиснули друг друга». Так в частном случае реализуется авторское замечание о том, что в первую минуту о Манилове можно только сказать: «Какой приятный и добрый человек!», затем уже «ничего скажешь, а в третью скажешь: «Черт знает что такое!» — и отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную».

Зато сам Манилов считает себя человеком культурным и образованным — именно так говорили о нем в полку, где он служил. И в деревне он старательно пытается поддержать такое впечатление о себе и своем доме. Но среди галереи гоголевских героев-обывателей, людей заурядных и посредственных, всякие культурные интересы и запросы превращаются в пародию. Часто писатель показывает это с помощью приема «многозначительной детали». Так, претензия Манилова на изящность и просвещенность и полная ее несостоятельность показаны через детали интерьера его комнаты. Здесь стоит прекрасная мебель — и тут же два недоделанных кресла, обтянутых рогожей; щегольской подсвечник — а рядом «какой-то просто медный инвалид, хромой, свернувшийся на сторону и весь в сале». Всем читателям «Мертвых душ», конечно же, памятна и книжка в кабинете Манилова, «заложенная закладкою на четырнадцатой странице, которую он читал уже два года».

Чем же занят этот помещик? Детали интерьера опять помогают составить об этом представление: на окнах в кабинете «помещены были горки выбитой из трубки золы, расставленные не без старания

очень красивыми рядками. Заметно было, что это иногда доставляло хозяину препровождение времени». Ведь главное, и, по сути, единственное его занятие — пустые, праздные мечты. После отъезда Чичикова он предается своему любимому делу: размышлению о «благополучии дружеской жизни», о том, как «хорошо было бы жить с другом на берегу какой-нибудь реки, потому чрез эту реку начал строиться у него мост», и все далее и далее уносясь мечтами, он уже представляет, что будто бы государь, узнав об их дружбе с Чичиковым, «пожаловал их генералами, и далее, наконец, бог знает, что такое, чего уже он и сам никак не мог разобрать».

Манилов представляет отношения между людьми в духе идиллических пасторалей, так как, по его мнению, единственной формой человеческой связи является чуткая, нежная дружба и сердечная привязанность. Коснувшись в разговоре с Чичиковым городских чиновников, он называет их всех прекрасными, «милыми», «прелюбезными» людьми, нисколько не заботясь о том, соответствует ли это истине. Ведь жизнь в его восприятии — полная, совершенная гармония. Манилов живет в иллюзорном мире, и сам процесс фантазирования доставляет ему истинное удовольствие. Отсюда и его любовь к красивой фразе и вообще к любому роду позирования. Он является сентиментальным фантазером, совершенно не способным при этом к действию. Недаром его фамилия стала нарицательным словом, выражающим соответствующее понятие — «маниловщина». Праздность и безделье вошли в плоть и кровь этого героя и стали неотъемлемой частью его натуры. Он лишен живой мысли, живого стремления, а та культура, которой он так гордится, — лишь фарс, за которым открывается пустота и бессодержательность. Поэтому Манилов, как и все остальные помещики, может быть отнесен по гоголевской системе к «мертвым душам».

Хотя сентиментально-идиллические представления о мире, мечты, в которые он погружен большую часть своего времени, с одной стороны, делают Манилова несколько привлекательнее других помещиков, которым вообще не свойственна мечтательность, с другой — приводят к тому, что хозяйство его идет «как-то само собой», без особого с его стороны участия, и постепенно разваливается. Кроме того, мечтательность и сентиментальность Манилова определяют его склонность к отвлеченным беседам и абсолютную неспособность говорить о практических вещах, с чем также связано его полное неумение и нежелание вести хозяйство. Подтверждением тому служит разговор с Чичиковым о мертвых душах: «Манилов совершенно растерялся. Он чувствовал, что ему нужно что-то сделать, предложить вопрос, а какой вопрос — черт его знает». В конце концов, он остается «в своем репертуаре»: «Не будет ли эта негодия не соответствующе гражданским постановлениям и дальнейшим видам России?» — спрашивает он, проявляя показной интерес к государственным делам.

Впрочем, надо сказать, что он вообще единственный из помещиков, который в разговоре с Чичиковым о «мертвых душах» вспоминает о законе и интересах страны. Правда, в его устах эти рассуждения принимают нелепый характер, тем более, что, услышав ответ Чичикова: «О! помилуйте, ничуть», — Манилов совершенно успокаивается и даже готов подарить интересующий его «предмет».

Но одно сравнение в этой явно комической сцене вызывает отнюдь не весёлые размышления. И здесь авторская ирония вторгается в запретную сферу — высшие эшелоны власти. Это могло означать лишь то, что иной министр — олицетворение высшей государственной власти — не так уж и отличается от Манилова и что «маниловщина» — типичное свойство этого мира.

Таким образом, в лице Манилова мы видим пародию на просвещенного русского помещика, в сознании которого опошляются явления культуры и общечеловеческие ценности. Некоторая внешняя привлекательность его по сравнению с другими помещиками — лишь видимость, мираж. В душе он так же мертв, как и они. Недаром Гоголь, человек глубоко и искренне верующий, вкладывает в уста Манилова кощунственную фразу о том, что «умершие души в некотором роде совершенная дрянь». «Очень не дрянь», — живо парирует Чичиков, несколько не смущающийся тем, что собирается нажиться на смерти людей, человеческих бедах и страданиях.

Но что значит эта аморальная сделка в том мире, где существуют такие помещики, как Манилов, которые рады услужить любому негодяю с хорошими манерами, лишь бы не утратить свой внешний лоск, свой статус просвещенного и образованного человека! И если бы только в те далекие от нас времена были такие люди! К сожалению, они не редки и поныне, а слово «маниловщина» не выходит из оборота речи современного человека. Вот почему не старее до сих пор книга, в которой писатель «сквозь видимый миру смех и незримые, неведомые ему слезы» решился «крепкою силою неумолимого резца» выставить «выпукло и ярко на всенародные очи» «пошлость пошлого человека».

## **Столкновение экипажей** **(анализ эпизода главы 5 первого тома)**

Поэма Н.В. Гоголя «Мёртвые души» — это попытка автора показать всю жизнь России, постичь характер русского народа, определить дальнейшие пути его развития. Сам Н.В. Гоголь говорил, что сюжет «Мёртвых душ» хорош тем, что «дает полную свободу изъездить

вместе с героем всю Россию и вывести множество самых разнообразных характеров». Поэтому такую важную роль в поэме играет мотив дороги, путешествия. В разъездах героя происходят с ним случайные встречи (заблудившись, приехал к Коробочке, в трактире неожиданно повстречал Ноздрёва), разные происшествия, порою неприятные (пьяный Селифан опрокинул экипаж в грязь). Эпизод из V главы — столкновение экипажей — происходит с героем по пути к Собакевичу и тоже имеет немаловажное значение для раскрытия идейного содержания поэмы.

Чичиков уезжает от Ноздрёва в дурном расположении духа, взволнованный пережитым страхом. Дурное мнение о Ноздрёве составилось у Селифана и даже у лошадей, не получивших овса. Размышления путников были прерваны внезапно: на них наехала «коляска с шестёркой лошадей», и упряжь двух экипажей перепуталась. Брать и ругань обоих кучеров усугубилась советами сбежавшихся деревенских мужиков, как расцепить экипажи. Коней развели, но они не двигались дальше и «стояли как вкопанные». В попытках сдвинуть их с места кучерам помогают дядя Митяй и дядя Миняй — эпизодические персонажи, отличающиеся силой и в то же время крайней бестолковостью, и пока кучер их не прогнал, заставить лошадей идти так и не удалось. Два этих деревенских мужика — лица, как уже было сказано, эпизодические, но они оба составляют собирательный образ русского народа. Как и девочка, не знающая, где право, где лево, как и пьющий Селифан, и малограмотный Петрушка, бестолковые дядя Митяй и дядя Миняй — реальные характеры русский людей. Да, Гоголь изображает их в неприглядном свете, но в этом и есть художественное мастерство и объективность автора. Не приукрашивать действительность, а показать ее такой, как она есть, — вот задача честного художника. И если русский народ не только трудолюбив и талантлив, но еще и дик, невежествен, склонен к пьянству, то это не вина его, а его беда,

ответственность за которую должна нести более образованная часть общества, в чьей власти находятся эти крестьяне.

Еще один значимый момент этой встречи — это впечатление, произведенное на Чичикова пассажирками злополучной коляски. В ней сидели две испуганные женщины — старуха и молоденькая девушка, очевидно, только выпущенная из института, где она воспитывалась. Девушка хороша собой, но более того, она удивительно естественна. И Чичиков размышляет по этому поводу, что главная ее привлекательность — в этой искренности и непосредственности. «Она теперь как дитя, все в ней просто, она скажет, что ей вздумается, засмеется, где захочет засмеяться». Но она не останется такой: женское воспитание предполагало заученные жесты, общепринятые фразы, жеманное поведение, искусно рассчитанные на определенное впечатление манеры. Маменьки и тетушки возьмутся за ее воспитание, научат лицемерию, и девушка «станет наконец врать всю жизнь», что обычно для светского общества. Чичиков сожалеет ее будущем, но он не был бы Чичиковым, если бы не подумал, чья она дочь и есть ли у нее хорошее приданое. Он даже досадует на себя, почему не расспросил, кто были эти дамы, и только деревня Собакевича, показавшаяся вдали, рассеяла эти его мысли. Однако эта встреча вовсе не так случайна: в дальнейшем Чичиков снова встретит прекрасную незнакомку. Мало того, что она окажется дочкой губернатора, — предпочтение, оказанное ей Чичиковым среди лучших дам, сделает ни в чем не повинную девушку предметом разговоров и сплетен, покажет, на что способен завистливые дамы губернского города.

Таким образом, незначительный, казалось бы эпизод, произошедший в пути с героем, сыграет свою роль в дальнейших событиях, а также даст автору возможность добавить некоторые мысли о собирательном образе русского народа, о характере

женского воспитания в России и роли женщины в светском обществе.

## Чичиков у Плюшкина

### (анализ эпизода 6-й главы первого тома поэмы)

Приступая к работе над «Мертвыми душами», Гоголь ставил перед собой цель «показать хотя бы с одного боку всю Русь». Поэма построена на основе сюжета о похождениях Чичикова — чиновника, скупающего «мертвые души». Такая композиция позволила автору рассказать о разных помещиках и их деревнях, которые посещает Чичиков с целью совершить свою сделку. Лицо Помещичьей России представлено в пяти главах, каждая из которых посвящена одному помещику. Замыкает этот ряд глава о Плюшкине.

По словам Гоголя, перед нами следуют герои, «один пошлее другого». Известно, что у Гоголя был план, оставшийся неосуществлённым, написать поэму из трех частей, наподобие «Божественной комедии» Данте, где первая часть — «Ад». Тогда получается, что первый и единственный завершённый том этой трехчастной поэмы имеет сходство с дантовским «Адом», и в нем должна соблюдаться та же последовательность показа героев: чем дальше, тем они становятся хуже. По этой логике выходит, что из всех помещиков Плюшкин, который рисуется последним, должен быть самым ужасным, душа его должна была бы полностью омертветь.

Авторская характеристика Плюшкина — «прореха на человечестве» — вроде бы подтверждает такую догадку. Но есть свидетельства о том, что из всех героев первого тома Гоголь хотел провести через очищение к возрождению души в третьем томе только двух —

Чичикова и Плюшкина. Значит, позиция автора далеко не так прямолинейна, как может показаться на первый взгляд.

Это заметно уже по тому, как изображается имение этого помещика — самого богатого во всей губернии. С одной стороны, в этом описании соблюдается принцип общей характеристики Плюшкина: она «накопитель» и «расточитель» одновременно, поскольку, полностью поглощенный своей скупостью и жадной стяжательством, он утратил представление о реальном положении вещей. В итоге он не может отличить важного и нужного от мелочей, полезного от несущественного. Вот и гниет у него в амбарах богатый урожай, в то время как всякий хлам хранится в куче, тщательно охраняемой хозяином. Добра много, а впроголодь живут не только крестьяне, но и сам помещик.

В то же мы видим в описании «обширного села со множеством изб и улиц», но при этом во всех деревенских строениях Чичиков заметил «какую-то особую ветхость». Огромный, как замок, господский дом, выглядел «каким-то дряхлым инвалидом». Зато «старый, обширный, тянувшийся позади дома сад», тоже сочетающий черты былого величия и страшного запустения, производит иное впечатление: он оказывается прекрасен даже в своем «картинном запустении». Почему же природа оказывается способна сохранить свою «душу», а человек, захваченный властью вещей, должен «омертветь» навсегда? Может быть, остается надежда даже и для того, кто стал «прорехой на человечестве»? Возможно, именно встреча с Чичиковым помогает увидеть в Плюшкине то, что дает некоторую надежду на возрождение его омертвевшей души.

Есть еще одна особенность главы, посвященной Плюшкину, отличающая ее от других глав о помещиках: только здесь дана развернутая биография героя. Почему автор отступает от принятого им в других главах плана?

С одной стороны, если во всех других помещиках подчеркивалась именно их типичность, то в Плюшкине автор видит не только характерное для помещичьей России явление, но своего рода исключение. Даже Чичиков, выдавший «немало всего рода людей», такого «еще не видывал», да и в авторской характеристике Плюшкина сказано, что «подобное явление редко попадает на Руси». А потому характер этого помещика требует особых объяснений.

То состояние, в котором его находит Чичиков, и впрямь ужасающе. Рисуя портрет Плюшкина, автор сгущает краски до предела: Чичиков не мог даже «распознать, какого пола была фигура: баба или мужик», — и решил в конце концов, что перед ним ключница. Но, пожалуй, даже и ключница не наденет то тряпье, которое носит Плюшкин: на его халате «рукава и верхние полы до того засалились, что походили на юфть, какая идет на сапоги».

Но и в портрете Плюшкина, при всей его неприглядности, есть одна деталь, которая если не контрастирует со всем остальным, то, во всяком случае, несколько настораживает: это глаза. На худощавом, одеревеневшем лице старика с выступающими подбородком «маленькие глазки еще не потухли и бегали из-под высоко выросших бровей, как мыши...» Далее следует крайне разросшаяся вторая часть сравнения — описание мышей, — которая почти полностью заслоняет то, что сравнивается, — то есть глаза. Но, тем не менее, что бы ни отражалось в этих «глазках», постоянно ищущих, где что плохо лежит, но они ведь «еще не потухли», а как известно, глаза — зеркало души. Но есть ли в дальнейшем описании встречи Чичикова с Плюшкиным хоть одно проявление этой «еще не потухшей» души?

Читатель уже хорошо знает, что Чичиковым движет чисто меркантильный интерес: у Плюшкина, владельца более тысячи

крестьян, наверняка должно быть множество «мертвых душ». Об этом наш герой уже догадался, познакомившись с его именем и домом. И действительно, таковых оказывается до ста двадцати! Скупость хозяина и болезни сделали свое дело.

Чичиков не может скрыть своей радости, но, верно оценив, с кем он имеет дело, тут же находит способ, не объясняя причин своего интереса к «мертвым душам», уговорить хозяина совершить купчую крепость. Ведь за умерших крестьян до новой переписи необходимо было платить налог, как за живых. Конечно, для скряги Плюшкина это страшная обуза. И вот Чичиков «без всяких обиняков, тут же изъявил готовность принять на себя обязанность платить подати за всех крестьян, умерших такими несчастными случаями».

Даже у Плюшкина такое предложение вызывает изумление: неужели кто-то готов пойти на явный убыток? Но Чичиков успокаивает его тем, что делает это «для удовольствия» Плюшкина, и уж совсем покоряет недоверчивого старика, когда говорит, что «готов принять даже издержки по купчей за свой счет». Радости Плюшкина нет конца: «Ах, батюшка! Ах, благодетель мой!» — восклицает растроганный старик. Он, давно забывший, что такое доброта и великодушие, уже желает «всяких утешений не только ему, но даже и деткам его». Его «деревянное лицо» вдруг озарило вполне человеческое чувство — радость, правда, «мгновенно и прошедшая, будто ее вовсе и не бывало». Но этого уже достаточно, чтобы понять, что что-то человеческое в нем все же осталось.

И подтверждение тому мы видим дальше. Плюшкин, который всех в своей деревне и доме буквально заморил голодом, уже готов даже расщедриться на угощение гостя! По-плюшкински, конечно: Чичикову предложен «сухарь из кулича» и «славный ликерчик» из «графинчика, который был весь в пыли, как в фуфайке», да еще и с

«козявками и всякой дрянью» внутри. Гость предусмотрительно отказался от угощения, чем еще больше расположил к себе Плюшкина.

А после отъезда Чичикова старик даже думает о том, «как бы ему отблагодарить гостя», и решает завещать ему свои карманные часы. Вот оказывается — и чувство благодарности живо еще в этой искалеченной человеческой душе! Что для этого было нужно? Да, по сути, очень немного: чуть-чуть внимания, пусть и небескорыстного, участия, поддержки.

А еще пробуждение души Плюшкина заметно тогда, когда он вспоминает свою юность. Чичиков просит Плюшкина назвать какого-нибудь знакомого в городе, чтобы совершить купчую крепость. И тогда старик вспоминает, что из прошлых его друзей в живых еще остался один — председатель палаты, с которым они дружили еще в школе. «И на этом деревянном лице вдруг скользнул какой-то теплый луч, вырвалось не чувство, а какое-то бледное отражение чувства», и, как и в предыдущий раз, «лицо Плюшкина вслед за мгновенно скользнувшим на нем чувством стало еще бесчувственной и пошлее».

Но можно предположить, что, если какие-то нормальные человеческие чувства и сейчас сохранились в Плюшкине, то значит, они были в нем и раньше. Так что же случилось с этим человеком? Ответ на этот вопрос и должна дать его биография.

Оказывается, Плюшкин был таким не всегда. Когда-то он был просто бережливым и экономным хозяином и хорошим отцом, но внезапно наступившее после смерти жени одиночество обострило его и без того несколько скупой характер. Потом дети разъехались, друзья умерли, и скупость, ставшая всепоглощающей страстью, взяла над ним полную власть. Она привела к тому, что Плюшкин вообще перестал испытывать потребность в общении с людьми,

что привело к разрыву родственных отношений, нежеланию видеть гостей. Даже своих детей Плюшкин стал воспринимать как расхитителей имущества, не испытывая никакой радости при встрече с ними. В итоге он оказывается в полном одиночестве.

Кто виновен во всех бедах, случившихся с этим человеком? Он сам — конечно! Но Гоголь усматривает в истории Плюшкина и нечто другое. Недаром именно в этой главе помещено лирическое отступление о юности с ее свежестью и живостью восприятия всего окружающего, которую сменяет зрелость, несущая равнодушие и охлаждение к жизни. «Что пробудило бы в прежние годы живое движение в лице, смех и немолчные речи, то скользит теперь мимо, и безучастное молчание хранят мои неподвижные уста». Так, может, то, что произошло с Плюшкиным, вовсе не исключение? Может, такова вообще логика человеческой жизни?

«И до какой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек! Мог так измениться!» — восклицает писатель, заканчивая главу о Плюшкине. И дает беспощадный ответ: «Все похоже на правду, все может статься с человеком». А значит, история Плюшкина не только не исключение для помещичьей России XIX века, но она может повториться и в другое время в других условиях.

Как же сохранить в себе живую душу? Как излечить больную, омертвевшую? Удивительно, но именно в главе о Плюшкине отчасти дан такой ответ: нельзя позволить растерять, идя по жизненной дороге, «человеческие движения». «Не подымете потом!» — предупреждает нас Гоголь. Но если человек оступился, сошел с верного пути, то только живое человеческое участие, сострадание и помощь могут спасти его. И этот вывод, завершающий рассказ не только о русском помещике, но и о «бесчеловечной старости», которая «ничего не отдает назад», останется актуален для всех и на все времена.

## Над чем смеется и о чем грустит Гоголь в «Мертвых душах»

Поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» сатирично и метко характеризует отсталость и упадок русского провинциального общества первой половины XIX века. В своем письме Пушкину Гоголь пишет: «Мне хочется в этом романе показать хотя с одного боку всю Русь». «Мертвые души» были написаны в 1844 году. Сюжет этого произведения был придуман А.С. Пушкиным.

В своей книге Гоголь едко и безжалостно высмеивает чиновников, помещиков и дворян. Сатира Гоголя направлена против тупости, пошлости, самодурства и других пороков, в которых погрязло русское общество. Вместе с тем, смеясь над уродливостью существования жителей одного из русских городов, Гоголь не пытается очернить и опозорить весь российский быт. Сердце писателя болит за Россию. Гоголя ужасает положение страны и русских людей. Он хочет видеть ее будущее свободным от власти бездушной и деспотичной толпы, потерявшей человеческий облик.

Герцен назвал мир «мертвых душ» «зверинца из дворян и чиновников». В жизни мы вряд ли встретим подобных людей. В каждом герое «Мертвых душ» преобладает какое-нибудь одно характерное качество. За счет этого образы героев несколько гротескны. Манилов слащав до приторности, Коробочка тупа, Плюшкин до невозможности скуп, Ноздрев лжив и бестолков. Несмотря на некоторую преувеличенность, из черты не редкость среди людей.

Особого внимания заслуживает Чичиков. С точки зрения обывателя и нем нет ничего дурного. Наоборот, он практичен, аккуратен,

расчетлив. В нем всего в меру. Ни толст, ни тонок, не высок и не низок, выглядит солидно, но не вызывающе, внешне ничем не выделяется. К нему, как и к Манилову, вполне применима поговорка «ни в городе Богдан, ни в селе Селифан». Чичиков и по внешнему и по внутреннему содержанию просто никакой. Он легко подстраивается под обстановку, как вода, которая принимает форму того сосуда, в который ее нальют. Тем не менее, он идет к своей цели медленно, но верно. В мире тупых и самодовольных людей он чувствует себя как рыба в воде, отлично зная, как заслужить признание в такой среде. Чичиков совершенно по-разному держит себя с разными людьми. С горькой иронией Гоголь пишет о том, что в России «пересчитать нельзя всех оттенков и тонкостей нашего обращения». По понятиям героев книги люди делятся не на умных и глупых, добрых и злых, а на значимых и незначимых, на богатых и бедных, начальников и подчиненных. Гоголь смеется над петушиной важностью, самодурством начальства и угодливостью, раболепием низших чинов. В изображении Гоголя город наполнен массой никчемных, сереньких людишек, которые рождаются, живут и умирают, не оставив после себя никакого заметного следа. Этим людям чужды естественные человеческие чувства, живые мысли, какие-либо высокие стремления. Их существование сводится к удовлетворению низменных потребностей: хорошо и обильно поесть, поспать, жить в тепле и покое, пользуясь уважением себе подобных. Корыстолюбивые, тщеславные люди ведут пустые, бессмысленные разговоры, занимаются никчемными и мелкими делами. При этом они претендуют на образованность и пытаются держать себя на иностранный манер.

Плюшкин, Манилов, Собакевич и другие выглядят в поэме Гоголя глупо и нелепо. Они могут вызывать только смех. Однако шуточный тон, остроты, смешные описания выбраны Гоголем в качестве

орудий борьбы с существующими недостатками. Ведь на самом деле писателю не до смеха. Под его иронией и насмешливостью скрывается великая боль и скорбь. Гоголь грустит о плачевном состоянии Русской земли, о том, что страна оказалась в руках толпы бездельников и воров. Гоголь грустит о том, что на Руси сохраняется до сих пор крепостное право, что крестьяне по-прежнему нищие, а их хозяева заботятся лишь о своем благополучии. Помещики, дворяне, чиновники — настоящие «мертвые души» в изображении Гоголя. Писатель ужасается тому, как низко могут опустить люди. «И до какой ничтожности, мелочности, гадости мог снизить человек!» — восклицает автор. Несмотря на личный внешний облик, люди, изображенные Гоголем страшны по своей сути. Читателю уже не смешно, когда в книге упоминается о невинных жертвах, пострадавших в результате чиновничьего произвола. Чиновники вспоминают и об умерших в лазарете, и об убитых в драках и о других невинных людях.

Писателю невыносимо больно видеть униженную и нищую Россию, закабалённых русских людей. «Русь! Русь! Вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека, тебя вижу: бедно, разбросано и неприятно в тебе... Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе?» — таковы горестные раздумья Гоголя.

Гоголь не желает мириться с подобным положением дел. Своей книгой он пытается открыть своим соотечественникам глаза на действительную реальность. Заставляя читателя смеяться, книга заставляет и задуматься. В этом смысле смех оказывается гораздо более действенным средством, чем гневные высказывания и призывы.

Итак, Гоголь смеется над человеческими пороками, которые умерщвляют души и превращают общество в застоявшееся болото.

Вместе с тем, писатель переживает за судьбы своей Родины и своего народа.

## Две России в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»

Е. Л. Ерохина

Собственно, Гоголь отразил в своей поэме не две, а три России: Россию «мертвых душ» — помещиков и чиновников, Россию крестьян, и в конце поэмы проявляется прекрасный художественный образ Руси-тройки, птицы-тройки. Сделано это настолько искусно и полно, что «Мертвые души» можно назвать исследованием русской жизни второй четверти прошлого века. В памяти сразу всплывает и другое величайшее произведение русской литературы — «Евгений Онегин» А.С.Пушкина, являющееся, по выражению Белинского, «энциклопедией русской жизни».

Наиболее широко на страницах поэмы представлены образы современных автору помещиков. Как похожи они на помещиков из романа «Евгений Онегин»!

Вот Манилов. Обходительный, с приятными чертами лица, «но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару», мечтательный... Кто знает, не погибни Ленский на дуэли, не превратился бы он, как и предсказал Пушкин, вот в такого Манилова?

Расстался б с музами, женился,  
В деревне, счастлив и рогат,  
Носил бы стеганный халат...

Коробочка, хозяйственная и суетливая, напоминает постаревшую мать Татьяны Лариной, которая «солила на зиму грибы, вела расходы, брила лбы»...

Кутилу Ноздрева вполне можно представить в буяновском «картузе с козырьком», а «превосходного хозяина» Плюшкина сопоставить с «владельцем нищих мужиков» Гвоздиным.

Подробно, безжалостно описывает Гоголь чиновников города N, имеющих много общего и с чиновниками в «Ревизоре». Пушкин в своем романе дает портрет подобного чиновника, отставного советника Флянова, одним штрихом: «Тяжелый сплетник, старый плут, обжора, взяточник и шут».

Гоголь не собирался противопоставлять удушливой атмосфере жизни чиновников и помещиков жизнь крестьянства. На страницах поэмы крестьяне изображены далеко не в розовых красках. Лакей Петрушка спит не раздеваясь и «носит всегда с собой какой-то особенный запах». Кучер Селифан — не дурак выпить. Но именно для крестьян у Гоголя находятся и добрые слова и теплая интонация, когда он говорит, например, о Петре Неуважай-Корыто, Иване Колесо, Степане Пробке, оборотистом мужике Еремее Сорокоплекхине. Это все люди, о судьбе которых задумался автор и задался вопросом: «Что вы, сердечные мои, поделывали на веку своем? Как перебивались?»

Но есть на Руси хоть что-то светлое, не поддающееся коррозии ни при каких обстоятельствах, есть люди, составляющие «соль земли», взялся же откуда-то сам Гоголь, этот гений сатиры и певец красоты Руси? Есть! Должно быть! Гоголь верит в это, и поэтому в конце поэмы появляется художественный образ Руси-тройки, устремившейся в будущее, в котором не будет ноздревых, Плюшкиных. Мчится вперед птица-тройка. «Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа».

## Портрет Чичикова

Е.Л. Ерохина

Чичиков — центральный герой поэмы «Мертвые души», вокруг него происходит все действие поэмы, с ним связаны все ее действующие лица. Гоголь писал: «Ибо что ни говори, не прийди в голову Чичикову эта мысль (о покупке мертвых душ), не явилась бы на свет сия поэма». В отличие от образов помещиков и чиновников образ Чичикова дан в развитии: мы знаем о происхождении и воспитании героя, начале его деятельности и о последующих событиях его жизни. Чичиков представляет собой человека, который многими своими чертами отличается от поместного дворянства. По своему происхождению он дворянин, но усадьба не является источником его существования. «Темно и скромно происхождение нашего героя», — пишет Гоголь и дает картину его детства и учения. На всю жизнь запомнил Чичиков советы своего отца. Больше всего беречь и копить копейку. «Все сделаешь, и все прошибешь на свете копейкой», — говорил ему отец. Целью своей жизни Чичиков поставил приобретение.

Писатель раскрывает образ Чичикова постепенно, по мере рассказов о его похождениях. В каждой главе мы узнаем о нем что-то новое. Он приезжает в губернский город, чтобы произвести разведку и обеспечить успех задуманного предприятия. В городе он чрезвычайно осторожен и строго расчетлив. Он расспросил трактирного слугу о городских чиновниках, о ближайших к городу помещиках, о состоянии края, о повальных болезнях. Ни один день не пропадает у деятельного Павла Ивановича даром. Он устанавливает дружеские отношения с сановниками города, заводит знакомство с помещиками и благодаря исключительной обходительности составляет о себе лестное мнение. Даже грубиян Собакевич сказал: «Преприятный человек». Умение обращаться с людьми и искусное ведение разговоров — испытанное средство Чичикова во всех жульнических операциях. Он знает, с кем как вести разговор. Встречи с помещиками показывают

исключительную настойчивость Чичикова в достижении цели, легкость перевоплощения, необыкновенную изворотливость и энергию, за внешней мягкостью и изяществом скрывающие расчетливость хищной натуры.

Чичиков предстает перед читателями живым. Мы видим и внешность, и внутренний мир Чичикова. На первый взгляд в нем есть что-то неопределенное, это — «господин не красавец, но и не дурной наружности, не слишком толст, не слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако же, и не так, чтобы слишком молод». Мы видим человека степенного, обходительного, хорошо одетого, всегда аккуратного и чистого, выбритого и приглаженного, но в каком вопиющем противоречии находится внешность с его внутренним миром! Чичиков представляет собой тип буржуазного дельца-приобретателя, не брезгующего никакими средствами для своего обогащения. Еще Виссарион Григорьевич Белинский отмечал широкую типичность героя. «Те же Чичиковы, — писал он, — только в другом платье: во Франции и в Англии они скупают не мертвых душ, а подкупают живые души на свободных парламентских выборах! Ужасен, отвратителен этот рыцарь денежного мешка, строящий свое благополучие на несчастьях большого числа людей: массовых эпидемиях, стихийных бедствиях, войнах, — все, что сеет гибель и смерть, все это на руку Чичикову».

## Сатира на помещичью Русь

Ерохина Е.Л.

Центральное место в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» занимают пять глав, в которых представлены образы помещиков: Манилова, Коробочки, Ноздрева, Собакевича и Плюшкина. **Главы расположены в особой последовательности — по степени деградации героев.**

**Манилов** — значимое имя (от глагола «манить», «заманивать») иронически обыгрывается Гоголем, пародирующим лень, бесплодную мечтательность, прожектерство, сентиментальность. Образ Манилова динамически разворачивается из пословицы: человек ни то ни се, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан. Вещи, окружающие Манилова, свидетельствуют о его неспособленности, оторванности от жизни, о безразличии к реальности: господский дом стоит на юру, «открытом всем ветрам»; Манилов проводит время в беседке с надписью «Храм уединенного размышления», где ему приходят в голову разные фантастические проекты, например провести подземный ход от дома или выстроить через пруд каменный мост; в кабинете Манилова два года подряд лежит книжка, с закладкой на 14-й странице; в картузах, табачнице рассыпан пепел, горки выбитой из трубки золы аккуратно расставлены на столе и окнах, что составляет досуг Манилова. Манилов, погруженный в заманчивые размышления, никогда не выезжает на поля, а между тем мужики пьянствуют, у сереньких изб деревни Манилова ни одного деревца — «только одно бревно»; хозяйство идет как-то само собой; ключница ворует, слуги спят и повесничают.

Портрет Манилова построен по принципу нагнетания восторженности, гостеприимства до крайнего избытка, переходящего в отрицательное качество: «черты лица его были не

лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару», в лице Манилова «выражение не только сладкое, но даже приторное, подобное той микстуре, которую ловкий светский доктор засластил немилосердно...» «В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: «Какой приятный и добрый человек!» В следующую... ничего не скажешь, а в третью скажешь: «Черт знает что такое!» — и отойдешь подальше!...»

Любовь Манилова и его жены пародийно-сентиментальна. Они носят друг другу конфетки и лакомые кусочки со словами: «Разинь, душенька, свой ротик, я тебе положу этот кусочек». Утонченная деликатность выражается в абсурдных фразах «щи, но от чистого сердца», «майский день, именины сердца».

Чиновники, по словам Манилова, сплошь предпочтеннейшие и прелюбезнейшие люди. Образ Манилова олицетворяет общечеловеческое явление — «маниловщину», то есть склонность к созданию химер, псевдофилософствованию.

**Коробочка.** Фамилия Коробочки метафорически выражает сущность ее натуры: бережливой, недоверчивой, боязливой, скудоумной, упрямой и суеверной. Коробочка — «одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожай, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки... В один... целковики, в другой полтиннички, в третий четвертачки...» Комод, где лежат, помимо белья, нитяных моточков, распоротого салопы, мешочки с деньгами, — аналог Коробочки (как и шкатулка Чичикова). Мелочность Коробочки, животная ограниченность ее интересов заботами о собственном хозяйстве подчеркивается птичье-животным антуражем: вокруг нее соседи-помещики Бобров, Свинын; «индейкам и курам не было числа...» Вещи в доме Коробочки, с одной стороны, отражают ее наивное представление о

пышной красоте, с другой — ее скопидомство «Комната была обвешана старенькими полосатыми обоями; картины с какими-то птицами; между окон старинные маленькие зеркала с темными рамками в виде свернувшихся листьев; за всяким зеркалом заложены были или письмо, или старая колода карт, или чулок; стенные часы с нарисованными цветами на циферблате». Общечеловеческая страсть, изображенная Гоголем в образе Коробочки, — «дубиноголовость» Коробочка боится продешевить при продаже «мертвых душ», опасается, как бы Чичиков не обманул ее, хочет выждать, чтобы «как-нибудь не понести убытку». Коробочка поначалу полагает, будто Чичиков намерен выкалывать мертвых из земли. Она собирается подсунуть Чичикову вместо «мертвых душ» пеньку и мед, цены на которые она знает, в отношении же «душ» Коробочка заявляет: «лучше ж я маненько повременю, авось понаедут купцы, да приметность к ценам». Коробочка решается продать «души» со страху и из суеверия, ибо Чичиков посулил ей черта и чуть не проклял («да пропади и околеи со всей вашей деревней!»). В образе Коробочки заключен тип «дубинноголового» упрямца, омертвевшего в своей ограниченности: «иной и почтенный, и государственный даже человек, а на деле выходят совершенная Коробочка. Как зарубил что себе в голову, то уж ничем его не пересилишь».

**Собакевич.** Богатырская мощь (нога, обутая в сапог исполинского размера), подвиги за обеденным столом (ватрушки «гораздо больше тарелки», «индюк ростом с теленка»), богатырское здоровье («пятый десяток живу, ни разу не был болен») пародируют облик и деяния сказочных богатырей. Грубость и неуклюжесть — суть портрета Собакевича. Природа, создавая его лицо, «рубила со всего плеча:хватила топором раз — вышел нос,хватила другой — вышли губы, большим сверлом ковырнула глаза и, не обскобливши, пустила на свет...». Вещи вокруг Собакевича повторяют тяжелое и

прочное тело хозяина: крепкий и асимметричный дом, «как у нас строят для военных поселений и немецких колонистов; пузатое ореховое бюро — совершенный медведь; стол, кресло», стулья, казалось, говорили: «И я тоже Собакевич!» Он хозяин, материалист, и ему нет дела до «сокровищ на небесах». Ругает всех подряд, видит во всех мерзавцев и мошенников. Губернатор — «первый разбойник в мире», «за копейку зарежет»... Весь город — «мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет... один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья». О душе Собакевич вспоминает только, торгуясь с Чичиковым, сводя ее сущность к вещественной оболочке: «У вас душа человеческая все равно что пареная репа».

Нереализованные героические потенции «омертвелой» души Собакевича пародийно представлены портретами героев. Собакевич — «человек-кулак». Он выражает общечеловеческую страсть к тяжелому, земному, плотскому. Сила и воля Собакевича лишены идеала, души.

**Ноздрев** — это тип «разбитного малого», кутилы. Он «исторический человек», ибо всякий раз попадает в историю: либо он напивается в буфете, либо он врет, что держал лошадь голубой или розовой масти. Он охоч до женского пола, не прочь «попользоваться насчет клубнички». Главная страсть Ноздрева — «нагадить ближнему»; распускал небылицы, расстраивал свадьбу, торговую сделку, по-прежнему считал себя приятелем того, кому нагадил. Страсть Ноздрева общечеловеческая — не зависит от чина. Подобно Ноздреву, гадит человек «с благородной наружностью, со звездой на груди».

«Чуткий Нос (Ноздрев!) его слышал за несколько десятков верст, где была ярмарка со всякими съездами и балами». Вещи вокруг Ноздрева тождественны его хвастливой и азартной натуре. В его доме все заляпано краской: мужики белят стены. Пруд, где раньше

«водилась рыба такой величины, что два человека с трудом вытаскивали штуку». Поле, где Ноздрев ловил зайца за задние ноги. В его кабинете вместо книг сабли и турецкие кинжалы, на одном из которых написано: «Мастер Савелий Сибиряков». Шарманка: «Уже Ноздрев давно перестал вертеть, но в шарманке была, одна дудка очень бойкая, никак не хотевшая уgomониться, и долго еще потом она свистела одна». Даже блохи в доме Ноздрева «пребойкие насекомые». Энергичный, деятельный Ноздрев лишен внутреннего содержания, а потому мертв. Он меняет все что угодно: ружья, собак, лошадей, шарманку — не ради выгоды, а ради самого процесса. Он шулер, он подпавает Чичикова, чтобы обыграть в карты. Играя с Чичиковым в шашки, ухитряется обшлагом рукава продвинуть шашки в дамку. Еда у Ноздрева выражает его бесшабашный дух: «кое-что пригорело, кое-что и вовсе не сварилось... словом, катать-валяй, было бы горячо, а вкус какой-нибудь, верно, выйдет». Он импульсивен и гневлив. В пьяном виде сечет розгами помещика Максимова, собирается побить Чичикова. Он первым выдал тайну Чичикова на балу у губернатора, после чего «сел на пол и стал хватать за полы танцующих». Портрет: «возвращался домой он иногда с одной только бакенбардой, и то довольно жидкой. Но здоровые и полные щеки его так хорошо были сотворены и вмещали в себя столько растительной силы, что бакенбарды скоро вырастали вновь, еще даже лучше прежних».

**Плюшкин.** Образ заплесневелого сухаря, оставшегося от кулича, — обратная метафора фамилии. Портрет Плюшкина создается с помощью гиперболических деталей: предстает бесполом существом, Чичиков принимает его за ключницу. «Один подбородок только выступал очень далеко вперед, так, что он должен был всякий раз накрывать его платком, чтобы не заплевать». На засаленном и замасленном халате «вместо двух болталось четыре

полы». Это общечеловеческий тип скупца: «прореха на человечестве». Предметный мир вокруг Плюшкина свидетельствует о гнилости, тлении, умирании, упадке. Хлеб гниет в кладовых, зеленая плесень покрывает ограды и ворота, бревенчатая мостовая ходит, «как фортепьянные клавиши», избы, где «многие крыши сквозят, как решето». Из рачительного, образцового хозяина Плюшкин трансформируется в паука. После смерти жены старшая дочь убегает со штаб-ротмистром, Плюшкин проклинает ее и сына, ставшего военным. Вещи ветшают, время останавливается. Умственные способности Плюшкина тоже приходят в упадок, сводятся к подозрительности, ничтожной мелочности: дворовых он считает ворами и мошенниками; составляя список «мертвых душ» на «четвертке» листка, сокрушается, что нельзя отделить еще осьмушку.

### **Как развиваются основные темы комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» в поэме «Мёртвые души»**

Творчество Н.В. Гоголя необычайно широко и многогранно. Однако среди многообразия тем и настроений гоголевской прозы можно выделить своеобразный лейтмотив, сквозную тему, пронизывающую практически все произведения великого классика, — замысел Гоголя «сказать слово о России».

Нравственные и социальные проблемы современной России, ее настоящее и будущее, поступательное движение русской истории — развитие и авторский анализ этих проблем интересно проследить в комедии «Ревизор» и поэме «Мёртвые души».

Следует отметить, что единый авторский замысел воплощён в обоих произведениях по-разному: если в «Ревизоре» художник

ставит задачу изобразить «Русь с одного боку», в более узком разрезе, рассматривая российскую действительность через призму социальных проблем, то о сюжете «Мёртвых душ» Гоголь говорит: «...Вся Русь явится в нём». Подобно «Божественной комедии» Данте писатель замышляет создать трехчастную книгу о человеке, человечестве и России. Первая часть книги соответствовала бы аду, отражая человеческие и социальные пороки жизни настоящей; вторая — чистилищу; и, наконец, третья — раю, куда должны были попасть наиболее добродетельные и свободные от пороков герои. Таким образом, по Гоголю, первый том «Мертвых душ» соответствует аду, в котором оказалась Россия середины XIX века, «Россия вся в пропасти», — писал Гоголь. Показывая «пропасть» российской жизни в «Ревизоре», художник развивает эту тему в «Мёртвых душах», изображая уже не уездный, а губернский город. Собираательный образ города в комедии «Ревизор» — своего рода идеальная замкнутая модель общества корпоративного, порочного, где оценка личностных качеств человека соотносится с его положением на иерархической лестнице. В. Г. Белинский отмечал, что модель эта являет собой «определённую корпорацию правительственных воров и грабителей». Замкнутость этого общества позволяет его членам брать взятки (Ляпкин-Тяпкин), перлюстрировать переписку (Шпекин), обворовывать государственную казну (Земляника), не боясь возмездия. Отсюда и закономерный финал пьесы. Слова городничего «отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь», становятся поистине символичными. Тема чиновничьей «семейственности» находит своё прямое продолжение в поэме «Мертвые души», наиболее ярко воплощаясь в образе губернского полицмейстера, «отца и благодетеля в городе», который «сидел на своём месте и должность свою постигнул в совершенстве...»

Через систему образов чиновников в обоих произведениях Гоголь обращается и к проблемам российского образования. Так, Хлопов, смотритель училищ в «Ревизоре», — прямое воплощение тех, кого Герцен назвал «сидельцами за приливом просвещения»; на примере образа героя с «говорящей» фамилией, вызывающей у читателя ассоциации со словами «холоп», писатель показывает уровень российского просвещения. От Ляпкина-Тяпкина, «прочитавшего пять или шесть книг», Гоголь переходит к целой «галерее» чиновников в «Мертвых душах», которые «тоже были более или менее просвещённые: кто читал «Московские ведомости», кто даже и совсем ничего не читал».

Однако если в «Ревизоре» Гоголь показывает Россию, которая «вся в пропасти», то уже в «Мертвых душах» намечен выход к «свету», звучит пафос утверждения. Через показ «всей глубины настоящих мерзостей» современного ему общества писатель приходит к указанию путей к возрождению. И возможность воскресения души Человеческой автор связывает не с Хлестаковым или Чичиковым, хотя именно последний мчится в финале поэмы на «птице-тройке». Интересно отметить, что бричка Чичикова на протяжении всего повествования вряд ли позволит герою, согласно гоголевскому замыслу, попасть в «чистилище»! С кем же тогда связывает писатель культурное и духовное возрождение России? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к композиции образов помещиков в «Мертвых душах». С одной стороны, образы эти расположены по степени деградации: от Манилова, у которого среди великолепной мебели два кресла стоят в чехлах, а рядом со щегольским подсвечником соседствует «медный инвалид», до Плюшкина, в чьем доме среди хаоса предметов, рухляди можно вдруг увидеть инкрустации, дорогую вазочку («бюро, выложенное перламутную мозаикой», китайский фарфор или старинную книгу в кожаном переплёте с красным обрезом). Однако Ю. Манн считает,

что система образов помещиков построена по возможности к возрождения, ведь Плюшкин — не бальзаковский Гобсек с неподвижными, бесстрастными чертами лица, точно «отлитого из бронзы»; напротив, у него, единственного из всех гоголевских помещиков, глаза «еще не потухнули», в его заглохшем саду тянутся к свету береза, но ствол её лишен верхушки, своими молодыми побегами как бы символизируя надежду на воскресение души того, что превратился в «прореху на человечестве». Быть может, Плюшкина намеревался Гоголь провести через «чистилище» в «рай»?

Поводом для такого предположения может служить тот факт, что у Плюшкина в отличие от других помещиков есть в поэме прошлое. Впрочем, прошлое есть и у Чичикова.

Опираясь на сквозные образы рассматриваемых нами произведений, Хлестакова и Чичикова писатель разрабатывает также тему наполеонизма и связанную с ней проблему «маленького человека». Рассматривая обоих героев как уникальные собирательные образы, архетипы русской жизни, Гоголь видит в них единую общую черту — несоответствие амбиций, притязаний героев на истинную значимость человека. В «Мертвых душах» тема хлестаковщины перерастает в тему чичиковщины, явление уже более опасное и куда труднее искоренимое. Страшно, что из «маленького человека», каким в юности был Чичиков, вырастает личность, по устремлениям и целям своим ничуть не уступающая Наполеону! Несоответствие внешнего лоска внутреннему содержанию — именно эта доминирующая черта героя наталкивает одного из чиновников на мысль, на первый взгляд, нелепую, но по сути символичную, что Чичиков есть Наполеон. Таким образом, посредством образа Чичикова Гоголь раскрывает сущность понятия «наполеонизм» и выявляет опасность подобного качества личности.

Одновременно с темой наполеонизма писатель рассматривает тему «маленького человека», которая в «Мертвых душах» введена с помощью такого персонажа, как капитан Копейкин. Если «маленький человек» Хлестаков как личность уже деградировал, утратил нравственные ориентиры, духовные ценности, превратившись в «лгуна по ремеслу», то герой «Мертвых душ» является «маленьким человеком» только в социальном масштабе, потому что Копейкин не утратил нравственных качеств, стремления отстаивать свое достоинство. Это не Акакий Акакиевич из «Шинели», где Гоголь продолжает данную тему, а скорее герой Достоевского, заявляющий: «...Сердцем и мыслями я человек».

Параллельно с проблемой «маленького человека» писатель рассматривает иной вопрос, который можно определить как конфликт человека и власти. В «Ревизоре» эта тема раскрывается через образ Хлестакова и, более широко, через понятие хлестаковщины. Герцен считал, что хлестаковщина — блестящее открытие Гоголя — присуща России всем, кто имеет хоть какое-то отношение к власти: от простого будочника до «будочника будочников». В поэме «Мертвые души» более выпукло дан конфликт власти верховной и унижаемой ею личности, персонифицированной в образе капитана Копейкина. Гоголь показывает своего рода апофеоз беззакония на уровне государственной политики, заставляя инвалида обивать пороги различных учреждений в поисках справедливости.

Проблемы, связанные с народом, в «Ревизоре» лишь намечены. Образ народа здесь дан эпизодически, присутствует лишь в ремарках, немых сценах. Однако в комедии мы уже видим больных в грязных халатах, просителей, протягивающих руки с просьбами. В поэме же перед читателем разворачивается целое полотно народной жизни, образ народа здесь даётся в динамике, в развитии; Гоголь показывает «души живые», тех, которые позже

явятся в произведениях Лескова как люди — «маяки» из народной среды: это и каретник Михеев, и плотник Степан Пробка, и сапожник Максим Теляшников, с которыми писатель связывает свои надежды на возрождение великой Руси. Если в «Ревизоре» позиция автора не выражается явно, косвенно проявляясь лишь в ремарках, то авторское начало в «Мертвых душах» звучит особенно громко, выражаясь в лирических отступлениях, которые органично вплетаются в художественную ткань поэмы.

Итак, можно проследить развитие тем и настроений комедии «Ревизор» в поэме «Мертвые души». Если пьеса, согласно эпиграфу, — «зеркало», в котором отразилась Россия «с одного боку», то поэма как бы расширяет рамки этого зеркала, являя собой широкое полотно российской жизни, намечая пути развития русской истории.

## **Оформление купчей в гражданской палате (Анализ эпизода 7-й главы первого тома)**

Поэма Н. В. Гоголя «Мёртвые души» создавалась в 40-е годы XIX столетия. Ни над одним произведением, включая и «Ревизора», Гоголь не работал с таким увлечением, с такой верой в своё призвание писателя-гражданина, с какой он создавал «Мёртвые души». Никакому другому произведению он не посвящал столько глубоких творческих раздумий, напряжённого труда и времени, сколько своей поэме. По общей социальной направленности «Мёртвые души» находятся в прямой связи с «Ревизором». Те большие общественные задачи, которые ставил перед собой писатель, создавая социальную комедию, вдохновляли его и в работе над первым томом поэмы-романа.

Сущность своего отношения к социальной действительности автор “Мёртвых душ” ярко раскрыл в лирическом отступлении, открывающем седьмую главу поэмы. Гоголь сопоставляет здесь двух писателей. Один из них “окурил упоительным куревом людские очи; он чудно польстил им, сокрыв печальное в жизни, показав им прекрасного человека”, другой дерзнул вызвать наружу “всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь... и крепкою силою неумолимого резца выставить их выпукло и ярко на всенародные очи!” Удел такого писателя — всеобщее осуждение: “без ответа, без участия, как бессемейный путник останется он один посреди дороги”. Показывая этот тяжёлый удел передового писателя-реалиста, Гоголь имел в виду свою собственную писательскую судьбу и, в частности, то отношение общества, которое ожидало его при появлении “Мёртвых душ”.

Обличительный пафос Гоголя особенно заметен в изображении мира губернских чиновников. Очень многое для понимания внутреннего мира чиновников даёт сцена в гражданской палате, где Чичиков должен был совершить купчую, оформить и подписать бумаги, делавшие его владельцев четырёхсот душ.

Присутственные места помещались в большом каменном трёхэтажном доме, окрашенном в белый цвет. Желая подчеркнуть “неподкупность” работающих там чиновников, Гоголь замечает о доме: “белый как мел, вероятно для изображения чистоты душ помещавшихся в нём должностей”. Подробно описывая канцелярские комнаты и занятых трудом чиновников, Гоголь рисует общую картину запустения: “Ни в коридорах, ни в комнатах взор их не был поражён чистотою... что было грязно, так и оставалось грязным, не принимая привлекательной наружности”. Чичиков и Манилов, проходя между столами, видели всеобщую занятость своим делом. Казалось, никому не было до них дела. И всё же, когда они обратились к двум молодым ещё чиновникам с вопросом,

где можно совершить купчую, ответа они не получили. Только один указал пальцем на дальний стол в углу комнаты. Старик направил их к Ивану Антоновичу. Получив нужную справку, Чичиков даёт чиновнику по имени Иван Антонович “Кувшинное рыло” взятку для ускорения дела, но дача взятки происходит как бы незаметно: “Иван Антонович тотчас накрывает бумажку книгой, и она бесследно исчезает. Наконец Чичиков попадает к председателю присутственной палаты. У него он встречает Собакевича, который оказался здесь по случаю. Чичиков просит совершить купчую как можно быстрее, так как ему необходимо срочно уехать. Диалог между героями позволяет выявить особенности их внутреннего мира и взглядов на жизнь. Так, председатель — сама любезность. Будучи знакомым с Чичиковым, он проявляет внимание обходительность: “Всё будет сделано, а чиновным вы никому не давайте ничего, об этом я вас прошу. Приятели мои не должны платить”. При этом он особо не вникает в суть производимой сделки. Собакевич, присутствующий при разговоре, отзывается о Плюшкине в присущей ему резкой манере: “Собака, мошенник, всех людей переморил голодом”. Зная историю покупки Чичиковым “мёртвых душ”, решает пощекотать Чичикову нервы и говорит: “Да вы не скажете Ивану Григорьевичу, что такое именно вы приобрели; а вы, Иван Григорьевич, что вы не спросите, какое приобретение они сделали? Ведь какой народ! просто золото. Ведь я им продал каретника Михеева”. Председатель знал о том, что каретник Михеев умер, о чём и говори Собакевичу. Но тот, ничуть не смутившись, говорит, что имел в виду не брата Михеева, который умер, а самого каретника. Далее Собакевич продолжает перечислять достоинства умерших крестьян, которые оказались в бумагах Чичикова. На вопрос председателя, что он собирается сделать с купленными крестьянами, Чичиков отвечает, что намерен “вывезти” купленные души на новые земли, в Херсонскую губернию. Председатель с

большой похвалою отозвался насчёт рослости тамошних трав. “А земли в достаточном количестве?” — спросил он. Чичиков заверил председателя, что земли достаточно и что там есть река и пруд. Враньё Чичикова, казалось, нисколько не удивило Собакевича, во всяком случае, он “был по-прежнему неподвижен”.

Сделка завершается в присутствии свидетелей. Чичиков платит в казну только половину пошлины, а “другая, неизвестно каким образом, отнесена была на счёт другого какого-то просителя”. В этом также сказала “любезность” председателя. После удачного совершения дела все направились на обед к полицмейстеру. Председатель называет полицмейстера чудотворцем: “ему стоит только мигнуть, проходя мимо рыбного ряда или погребца, так мы, знаете ли, как закусим!”

Анализ сцены оформления купчей Чичиковым помогает ярко представить порядки в присутственных местах царской России. Губернские чиновники, по существу, ничем не отличаются от уездных, ранее нарисованных Гоголем в комедии “Ревизор”. Здесь царят та же продажность и тот же произвол, что и в уездном городе; процветает взяточничество (чего стоит один Иван Антонович “Кувшинное рыло”!), то же невежество и произвол.

Гоголь с исключительным мастерством умел связать свои героев с конкретной бытовой и исторической обстановкой. Сила его изображения состояла в том, что он всё брал из жизни, из действительности, умело отбирая из множества случайных фактов и явлений то, в чём острее проявлялись социальные тенденции его времени. Гоголь был большим мастером детали как психологической, так и бытовой. Описывая встречу Чичикова с Маниловым перед приходом в присутственные места, Гоголь к ранее данной характеристике Манилова добавляет некоторые детали, рисующие “прекраснодушие” и пустоту героя. Бумага,

содержащая список проданных крестьян, связана розовой ленточкой, написана красивым витиеватым почерком, украшена красивой каёмкой. Сам Манилов утоляет Чичикова своей приторной любезностью и обходительностью.

Важным элементом обрисовки героя в “Мёртвых душах” является его портрет. Стремясь выпукло нарисовать действующих лиц поэмы, сделать их запоминающимися, Гоголь мастерски воссоздаёт внешние черты героя, его жесты, манеру поведения. Достаточно вспомнить портрет Ивана Антоновича: “...вся середина лица выступала у него вперёд и пошла в нос, — словом, это было то лицо, которое называют в общежитье кувшинным рылом”. Яркая, окрашенная юмором метафоричность, исключительная выразительность, живописность являются отличительными чертами авторской повествовательной речи в “Мёртвых душах”.

“Мёртвые души” Гоголя оказали могучее воздействие и на русскую литературу, и развитие общественного самосознания. Действенное значение для русской литературы сатиры, реализма Гоголя необычайно глубоко и верно раскрыло стихотворение Н. А. Некрасова — “Блажен незлобивый поэт”. В нём есть строки, которые удивительно перекликаются с идеями и образами лирического отступления, открывающего седьмую главу:

Питая ненавистью грудь,  
Уста вооружив сатирой,  
Проходит он тернистый путь  
С своей карающею лирой.  
Со всех сторон его клянут,  
И только труп его увидя,  
Как много сделал он, поймут  
И как любил он — ненавидя.

## Беседа Чичикова с Маниловым (анализ эпизода 2-й главы первого тома)

Приступая к работе над поэмой “Мёртвые души”, Гоголь ставил перед собой цель “показать хотя с одного боку всю Русь”. Поэма построена на основе сюжета о похождениях Чичикова — чиновника, скупающего “мёртвые души”. Такая композиция позволила автору рассказать о разных помещиках и их деревнях, которые посещает Чичиков с целью совершить свою сделку. По словам Гоголя, перед нами следуют герои, “один подлее другого”. С каждым из помещиков мы знакомимся только в течение того времени (как правило, не более одного дня), которое проводит в нем Чичиков. Но Гоголь избирает такой способ изображения, основанный на сочетании типичных черт с индивидуальными особенностями, который позволяет составить представление не только об одном из персонажей, но и о целом слое российских помещиков, воплощённом в данном герое.

Очень важная роль отводится при этом Чичикову.

Авантюрист-мошенник для достижения своей цели — покупки “мёртвых душ” — не может ограничиваться поверхностным взглядом на людей: ему надо знать все тонкости психологического облика того помещика, с которым предстоит заключить весьма странную сделку. Ведь дать на неё согласие помещик может только в том случае, если Чичикову удастся уговорить его, нажав на нужные рычаги. В каждом случае они будут разными, поскольку различны люди, с которыми Чичикову приходится иметь дело. И в каждой главе сам Чичиков несколько меняется, стараясь чем-то походить на данного помещика: по манере поведения, речи, высказываемым представлениям. Это верный способ расположить к себе человека, заставить пойти его не только на странную, но, по сути, преступную сделку, а значит, стать соучастником преступления. Вот почему так старается Чичиков скрыть свои

истинные мотивы, предоставив каждому из помещиков в качестве объяснения причины своего интереса к “мёртвым душам” то, что именно этому человеку может быть понятнее всего.

Таким образом, Чичиков в поэме не просто аферист, его роль важнее: от необходим автору как мощный инструмент для того, чтобы испытать других персонажей, показать их скрытую от посторонних глаз сущность, раскрыть их главные черты. Именно это мы видим в главе 2, посвящённой посещению Чичиковым деревни Манилова. В основе изображения всех помещиков — один и тот же микросюжет. Его “пружина” — действия Чичикова, покупателя “мёртвых душ”. Непременными участниками каждого из пяти таких микросюжетов являются два персонажа: Чичиков и помещик, к которому он приезжает, в данном случае это Чичиков и Манилов.

В каждой из пяти глав, посвящённых помещикам, автор строит рассказ как последовательную смену эпизодов: въезд в усадьбу, встреча, угощение, предложение Чичикова продать ему “мёртвые души”, отъезд. Это не обычные сюжетные эпизоды: не сами события представляют интерес для автора, а возможность показать тот предметный мир, окружающий помещиков, в котором наиболее полно отражается личность каждого из них; не только дать сведения о содержании разговора Чичикова и помещика, а показать в манере общения каждого из героев то, что несёт в себе черты как типические, так и индивидуальные.

Сцена купли-продажи “мёртвых душ” в главах о каждом из помещиков занимает центральное место. До неё читатель уже может вместе с Чичиковым составить определённое представление о том помещике, с которым ведёт беседу мошенник. Именно на основе этого впечатления Чичиков и строит разговор о “мёртвых душах”. А потому успех его целиком зависит от того, насколько верно

и полно ему, а значит, и читателям, удалось понять этот человеческий тип с его индивидуальными особенностями.

Что же удаётся понять о Манилов до того, как Чичиков приступает к самому для него главному — беседе о “мёртвых душах”?

Глава о Манилове начинается с описания его усадьбы. Пейзаж выдержан в серо-голубых тонах и всё, даже серый денёк, когда Чичиков посещает Манилова, настраивает на встречу с очень скучным — “серым” — человеком: “деревня Манилова немногих могла заманить”. О самом Манилове Гоголь пишет так: “Он был человек так себе, ни то ни сё, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан”. Здесь использован целый ряд фразеологизмов, как бы нанизанных друг на друга, которые все вместе позволяют сделать вывод о том, насколько в действительности пуст внутренний мир Манилова, лишённого, как говорит автор, какого-то внутреннего “задора”.

Об этом же свидетельствует и портрет помещика. Манилов поначалу кажется приятнейшим человеком: любезным, гостеприимным и в меру бескорыстным. “Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами”. Но автор не зря замечает, что в “приятность” Манилова “чересчур было передано сахару; в приёмах и оборотах его было что-то заискивающее расположения и знакомства”. Такая слащавость проскальзывает и в его семейных отношениях с женой и детьми. Недаром чуткий Чичиков сразу, настроившись на волну Манилова, начинает восхищаться его миловидной женой и вполне заурядными детьми, “Отчасти греческие” имена которых явно выдают претензию отца и его постоянное стремление “работать на зрителя”.

Это же проявляется и во всём остальном. Так, претензия Манилова на изящность и просвещённость и полная её несостоятельность показано через детали интерьера его комнаты. Здесь стоит

прекрасная мебель — и тут же два недоделанных кресла, обтянутых рогожей; щегольской подсвечник — а рядом “какой-то просто медный инвалид, хромой, свернувшийся на сторону и весь в сале”. Всем читателям “Мёртвых душ”, конечно же, памятна и книжка в кабинете Манилова, “заложенная закладкою на четырнадцатой странице, которую он читал уже два года”.

Знаменитая вежливость Манилова оказывается тоже только пустой формой без содержания: ведь это качество, которое должно облегчать и делать приятным общение людей, у Манилова перерастает в свою противоположность. Чего только стоит сцена, когда Чичиков несколько минут вынужден стоять перед дверями в гостиную, поскольку он стремится перещеголять хозяина в вежливом обхождении, пропуская вперёд, а в результате они оба “вошли в дверь боком и несколько притиснули друг друга”. Так в частном случае реализуется авторское замечание о том, что в первую минуту о Манилове можно только сказать: “Какой приятным и добрый человек!”, затем уже “ничего не скажешь, а в третью скажешь: “Чёрт знает что такое!” — и отойдёшь подальше; если ж не отойдёшь, почувствуешь скуку смертельную”.

Зато сам Манилов считает себя человеком культурным, образованным, хорошо воспитанным. Таким же представляется ему не только Чичиков, явно всеми силами старающийся угодить вкусам хозяина, но и все окружающие люди. Это хорошо видно из разговора с Чичиковым о городских чиновниках. Оба они наперебой расхваливают их, называя всех прекрасными, “милыми”, “прелюбезными” людьми, нисколько не заботясь о том, соответствует ли это истине. Для Чичикова — это хитрый ход, помогающий расположить к себе Манилова (в главе о Собакевиче он тем же чиновникам будет давать весьма нелестные характеристики, потакая вкусу хозяина). Манилов же вообще представляет отношения между людьми в духе идиллических

пасторалей. Вот на этом-то и хочет “сыграть” Чичиков, собираясь заключить с Маниловым свою странную сделку.

Но есть и другие козыри в его колоде, позволяющие с лёгкостью “обыграть” прекрасного помещика. Манилов не просто живёт в иллюзорном мире: сам процесс фантазирования доставляет ему истинное удовольствие. Отсюда и его любовь к красивой фразе и вообще к любому роду позирования — именно так, как показано в сцене купли-продажи “мёртвых душ”, он и реагирует на предложение Чичикова. Но самое главное то, что кроме пустых мечтаний Манилов ничем заниматься просто не может — ведь нельзя же, в самом деле, считать, что выбивание трубки и выстраивание “красивыми рядками” грудок пепла и есть достойное занятие просвещённого помещика. Он является сентиментальным фантазёром, совершенно не способным при этом к действию. Недаром его фамилия стала нарицательным словом, выражающим соответствующее понятие, — “маниловщина”.

Праздность и безделье вошли в плоть и кровь этого героя и стали неотъемлемой частью его натуры. Сентиментально-идиллические представления о мире, мечты, в которые он погружён большую часть своего времени, приводят к тому, что хозяйство его идёт “как-то само собой”, без особого с его стороны участия, и постепенно разваливается. Всем в имении заправляет мошенник-приказчик, а хозяин даже не знает, сколько у него умерло крестьян со времени последней переписи. Для ответа на этот вопрос Чичикова хозяину приходится обратиться к приказчику, но выясняется, что умерших много, но “их никто не считал”. И только по настоятельной просьбе Чичикова приказчику даётся распоряжение их перечесть и составить “подробный реестр”.

Но дальнейший ход приятной беседы повергает Манилова в полное изумление. На вполне закономерный вопрос, зачем посторонний

человек так интересуется делами его имения, Манилов получает шокирующий ответ: Чичиков готов купить крестьян, но “не то чтобы совершенно крестьян”, а мёртвых! Надо признать, что не только такого непрактичного человека, как Манилов, но и любого другого подобное предложение может обескуражить. Впрочем, Чичиков, справившись с волнением, тут же уточняет: “Я полагаю приобрести мёртвых, которые, впрочем, значились бы по ревизии как живые”.

Это уточнение уже о многом позволяет догадаться. Собакевичу, например, и вовсе не потребовалось никаких объяснений — он сразу схватил суть противозаконной сделки. Но Манилову, ничего не понимающему и в обычных для помещика делах, это ни о чём не говорит, а изумление его переходит все границы: “Манилов выронил тут же чубук с трубкою на пол и как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут”.

Чичиков выдерживает паузу и начинает наступление. Расчёт его точен: хорошо уже поняв, с кем он имеет дело, мошенник знает, что Манилов не допустит, чтобы кто-то подумал, будто он, просвещённый, образованный помещик, не способен уловить суть разговора. Убедившись, что перед ним не сумасшедший, а всё тот же “блестяще образованный” человек, каким он почитает Чичикова, хозяин дома хочет “не упасть лицом в грязь”, как говорится. Но что же можно ответить на такое действительно сумасшедшее предложение?

“Манилов совершенно растерялся. Он чувствовал, что ему нужно что-то сделать, предложить вопрос, а какой вопрос — чёрт его знает”. В конце концов он остаётся “в своём репертуаре”: “Не будет ли эта негоция не соответствующе гражданским постановлениям и дальнейшим видам России?” — спрашивает он, проявляя показной интерес к государственным делам. Впрочем, надо сказать, что он вообще единственный из помещиков, который в разговоре с

Чичиковым о “мёртвых душах” вспоминает о законе и интересах страны. Правда, в его устах эти рассуждения принимают нелепый характер, тем более, что, услышав ответ Чичикова: “О! помилуйте, ничуть”, — Манилов совершенно успокаивается.

Но хитрый расчёт Чичикова, основанный на тонком понимании внутренних импульсов поступков собеседника, даже превзошёл все ожидания. Манилов, считающий, что единственной формой человеческой связи является чуткая, нежная дружба и сердечная привязанность, не может упустить возможность проявить великодушие и бескорыстие по отношению к новому другу Чичикову. Он готов не продать, а подарить ему столь необычный, но почему-то нужный другу “предмет”.

Такой поворот событий даже для Чичикова оказался неожиданным, и первый раз в течение всей сцены он чуть приоткрыл своё истинное лицо: “Как он ни был степенен и рассудителен, но тут чуть не произвёл даже скачок по образцу козла, что, как известно, производится только в самых сильных порывах радости”.

Даже Манилов заметил этот порыв и “посмотрел на него в некотором недоумении”. Но Чичиков, тут же спохватываясь, вновь всё берёт в свои руки: надо всего-навсего выразить как следует свою признательность и благодарность, и хозяин уже “весь смешался, покраснел”, в свою очередь уверяя, что “хотел бы доказать чем-нибудь сердечное влечение, магнетизм души”. Но тут в длинный ряд любезностей врывается диссонирующая нота: оказывается, для него “умершие души в некотором роде совершенная дрянь”.

Недаром Гоголь, человек глубоко и искренне верующий, вкладывает в уста Манилова эту кощунственную фразу. Ведь в лице Манилова мы видим пародию на просвещённого русского помещика, в сознании которого опошляются явления культуры и

общечеловеческие ценности. Некоторая внешняя привлекательность его по сравнению с другими помещиками — лишь видимость, мираж. В душе он так же мёртв, как и они.

“Очень не дрянь”, — живо парирует Чичиков, несколько не смущающийся тем, что собирается нажить на смерти людей, человеческих бедах и страданиях. Более того, он уже готов расписывать свои беды и страдания, которые якобы претерпел за то, “что соблюдал правду, что был чист на своей совести, что подавая руку и вдове беспомощной, и сироте-горемыке!” Ну, тут и Чичикова явно занесло, почти как Манилова. О том, за что он действительно испытал “преследования” и как помогал другим, читатель узнает только в последней главе, но уж о совести ему, организатору этой аморальной аферы, говорить ясно не пристало.

Но всё это несколько не волнует манилова. Проводив чичикова, он вновь предаётся своему любимому и единственному “делу”: размышлению о “благополучии дружеской жизни”, о том, как “хорошо было бы жить с другом на берегу какой-нибудь реки”. Мечты уносят его всё далее и далее от реальной действительности, где свободно разгуливает по России мошенник, который, пользуясь доверчивостью и неразборчивостью в людях, отсутствием желания и способности заниматься делами таких людей, как Манилов, готов обмануть не только их, но и “надуть” государственную казну.

Вся сцена выглядит очень комичной, но это “смех сквозь слёзы”. Недаром Гоголь сравнивает Манилова со слишком умным министром: “...Манилов, сделавши некоторое движение головою, посмотрел очень значительно в лицо Чичикова, показав во всех чертах лица своего и в сжатых губах такое глубокое выражение, какого, может быть, и не видано было на человеческом лица, разве только у какого-нибудь слишком умного министра, да и то в минуту самого головоломного дела”.

Здесь авторская ирония вторгается в запретную сферу — высшие эшелоны власти. Это могло означать лишь то, что иной министр — олицетворение высшей государственной власти — не так уж и отличается от Манилова и что “маниловщина” — типичное свойство этого мира. Страшно, если разоряющееся под властью нерадивых помещиков сельское хозяйство, основу экономики России XIX века, могут захватить такие нечистые на руку, аморальные дельца новой эпохи, как “подлец-приобретатель” Чичиков. Но ещё хуже, если при попустительстве власти, волнующейся только о внешней форме, о своём реноме, вся власть в стране перейдёт к людям, подобным Чичикову. И это грозное предупреждение Гоголь адресует не только своим современникам, но и людям XXI века. Будем же внимательны к слову писателя и постараемся, не впадая в маниловщину, вовремя заметить и убрать подальше от дел наших сегодняшних Чичиковых.

## **Встреча Чичикова с Ноздрёвым в трактире (анализ эпизода из 4-й главы первого тома)**

У каждого художника есть творение, которое он считает главным делом своей жизни, в которое он вложил самые заветные, сокровенные думы, всё своё сердце. Таким главным делом Н. В. Гоголя явилась поэма “Мёртвые души”. Его писательская биография продолжалась двадцать три года. Из них семнадцать лет были отданы работе над “Мёртвыми душами”. Белинский назвал поэму Гоголя “творением, глубоким по мысли, социальным, общественным и историческим”. С потрясающей глубиной Гоголь изображает серую прозаическую обстановку помещичьей России, её нищету и отсталость. Его образы отличаются глубокой типизацией и являются правдивым обобщением общественных и

психологических пороков, заслуживающих разоблачения везде, где они только обнаруживаются. Вместе с тем Гоголь сам великолепно чувствовал общечеловеческую широту созданных им типом. Так, представив Ноздрёва, он писал: “Ноздрёв долго не выведется из мира. Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане”.

Знакомство Чичикова с Ноздрёвым происходит на обеде у прокурора. Уже тогда Ноздрёв поразил Чичикова своим фамильярным обращением, “в несколько минут сошёлся с ним на такую короткую ногу, что начал говорить “ты”, хотя, впрочем, он, со своей стороны, не подал к тому никакого повода”. Возобновляется знакомство случайно — в трактире. Чичиков ненадолго задержался в трактире по дороге к Собакевичу. Осмотревшись в трактире, Чичиков заказал себе на обед поросёнка с хреном и сметаной. Во время трапезы он вёл неторопливый разговор с прислуживавшей ему женщиной. Услышав стук колёс подъехавшего экипажа, Чичиков выглянул в окно и увидел двух мужчин, вылезавших из экипажа. Один из них оказался знаком Чичикову. Это был местный помещик Ноздрёв. Внешность его была примечательна: “Это был среднего роста, очень недурно сложенный молодец с полными румяными щеками, с белыми, как снег, зубами, чёрными, как смоль, бакенбардами”. Свеж он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его”. Ноздрёв обладает завидным здоровьем и поражает неудержимой энергией. Ещё не успев войти в комнату, он сбросил с головы на стол свой картуз, молодецкато взъерошив рукой свои черные густые волосы. Все краски лица очень яркие, но Гоголь придаёт облику Ноздрёва что-то ярмарочное, пестровато-наглое, хвастливое: “Смотрите, какой я молодец!” Безудержная энергия как бы “подстрекает” Ноздрёва затевать “истории” и быть “многосторонним человеком”, то есть человеком на все руки. В ту же минуту он предлагал вам ехать, куда угодно,

хоть на край свет, войти в какое хотите предприятие, менять всё, что ни есть, на всё, что хотите". Увидев Чичикова в трактире, Ноздрёв обрадовался ему, стал называть его братом, подробно рассказывать о своих похождениях. Оказывается, он только что с ярмарки, где успел "продуться в прах". Поражает его невероятная болтливость, сумбурность мыслей. Задавая вопрос, он не выслушивает ответ и продолжает рассказывать о себе. Заметим, что в трактире Ноздрёв почти всё время говорит один, не давая слова вставить оглушённым потоком небылиц собеседникам. Так, поражает воображение количество выпитых им бутылок шампанского — их семнадцать. Всё в нём сосредоточено на одном — привлечь к себе внимание собеседника, заставить восхищаться всем, что он говорит и делает. Но за этой неуёмной энергией и псевдодеятельностью кроется безудержное мотовство, желание пожить в своё удовольствие. Вспоминая о том, как выгодно удалось ему продать всё привезённое из деревни, он в то же время не может расплатиться в трактире за рюмку водки. Некоторая доля хвастовства звучит в его словах: "Ну, брат, если бы ты знал, как я продулся! Поверишь ли, что не только убухал четырёх рысаков — просто всё спустил". Всю свою поразительную энергию Ноздрёв тратит на скандальные истории, на хвастливую болтовню, на игру с карты и плутовство, на "страстишку нагадить ближнему". Гоголь постоянно подчёркивает бесцельность всех его действий, пустоту и ограниченность интересов.

Желая убедить собеседника в правоте своих выдуманных историй, Ноздрёв горячится, спорит, бьётся об заклад. Так, своему зятю Мижуеву он предлагает отдать ружьё, купленное в городе, если окажется, что он не выпьет семнадцать бутылок шампанского. Чичикову Ноздрёв показывает щенка, заранее предупреждая, что не отдаст его за десять тысяч, хотя этот щенок и даром не нужен Чичикову.

Ноздрёв любит прежде всего себя, а потому не разбирается в окружающих его людях. Его характеристики поверхностны и предвзяты. Собакевич для него — “жидомор”, потому что у него не найдёшь “банчишку и добрую бутылку какого-нибудь бонбона”. А вот поручик Кувшинников — премилый человек, так как по всей форме кутила. Когда же Ноздрёву приходится столкнуться с нежеланием разделить его вкус, он ужасно сердится. Вот почему от фамильярного “брат Чичиков” до презрительного “фитюк” у него недалеко.

Рисуя портреты и характеры своих героев, Гоголь в каждом подчёркивает какую-то черту внешнего облика и поведения, которая раскрывает внутреннее содержание. Бесхозяйственного помещика Манилова сменяет мелочная скопидомка Коробочка, безалаберного прожигателя жизни Ноздрёва — прижимистый Собакевич. Завершает эту галерею помещиков Плюшкин — скряга, доведший своё имение и крестьян до полного разорения. Это привычка жить за счёт крепостного крестьянства, отсутствие каких-либо высоких идейных побуждений, ограниченность интересов, грубый эгоизм, отсутствие общественной деятельности. Так смотрел на них и сам Гоголь. “Будьте не мёртвые, а живые души”, — писал он помещикам-дворянам.

Мастерство Гоголя в поэме “Мёртвые души” проявилось в богатстве языка. Одно из самых прекрасных достижений искусства Гоголя — слово. Мало кто из русских писателей владел столь совершенно магией слова, искусством словесной живописи, как Гоголь. Внутренний мир героев раскрывается не только в их внешнем портрете, но и в языке. Характер Ноздрёва будет обрисован неполно, если не сказать об особенностях его языка. Язык героя изобилует грубостями, засорён до чрезвычайности то искажёнными иностранными словами (“находишься в эмпиреях”, “бутылка бонбона”), то придуманными, нелепыми выражениями и

бранными словами, вроде “фитюк”, “свинтус”, “жидомор”, “бестия” и др.

Приобщение к художественному миру Гоголя — сложный процесс. Каждое поколение не только заново прочитывает классика, но и обогащает его своим непрерывно развивающимся историческим опытом. В этом состоит тайна неувядаемой силы и красоты художественного наследия. Художественный мир Гоголя — это живой родник поэзии, вот уже на протяжении почти двух столетийдвигающий вперёд духовную жизнь многих людей.